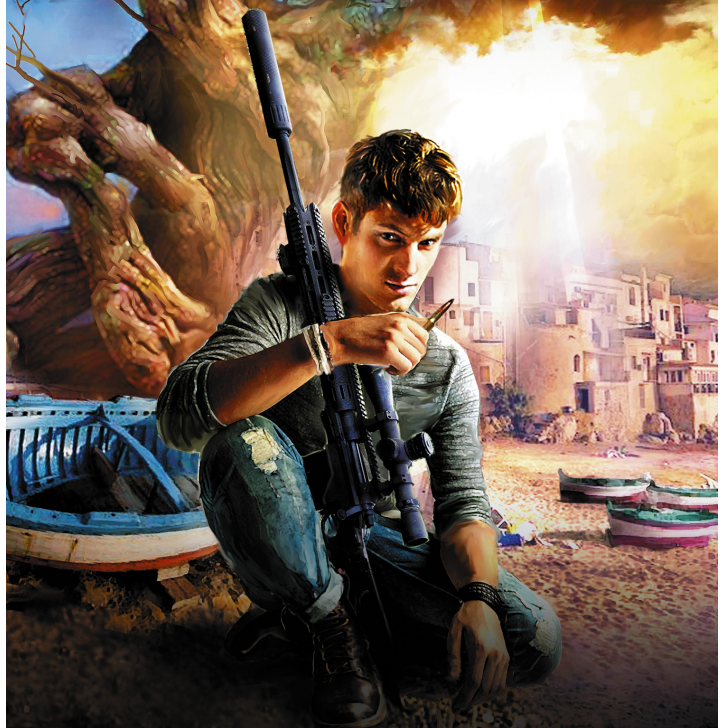

попaдaнeц
ЛОНДОН

Влад Поляков

ЛИКВИДАТОР

Влад Поляков

Ликвидатор

Серия «Попаданец (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50204011
Ликвидатор. роман / Влад Поляков: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-120139-5

Аннотация

Боль, кровь, страх. Боль собственной души, вызванная потерей близких людей. Она не способна исчезнуть иначе, кроме как будучи смытой кровью врагов, причастных к этому. Исполнителей, заказчиков, соучастников... всех. Ну а страх, он прилагается к самому процессу вдумчивой, хорошо спланированной мести. Именно кровь и страх несёт с собой бывший офицер российских спецслужб тому клану итальянской мафии, который оказался виновен в его бедах. Маска италоамериканца Антонио ди Маджио помогает ему подобраться к врагам, в том числе и очень высокопоставленным... во второй раз. Второй! Потому как первая попытка закончилась... А вот чем именно – этого он не помнит, ради второго шанса отомстить отдавший память о минувших годах и действиях мистическому существу, взамен отправившему его в собственное прошлое. То, изменить которое в интересах как отправленного, так и самого отправителя. И снова Ликвидатор начинает свой путь...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	41
Глава 2	61
Глава 3	85
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Влад Поляков

Ликвидатор

Пролог

Неаполь – древний город с богатой историей. Красивый, величественный, напоминающий о вечном и не такой пафосный, как тот же Рим. Но этот город болен вот уже не первое десятилетие. Гниль, распад, разложение... они наползают не только со стороны, из самых отвратительных трущоб, где селится мигрантская шваль – легальная и не слишком – из Африки и азиатских регионов, но и из самых благополучных квартир и дорогих особняков. Тех самых, где живут те, кто позволяет городу задыхаться в облаках отравы. Разной отравы, как видимой, так и не слишком.

Неаполь – это не мой город. Более того, Италия отнюдь не та страна, где я хотел бы находиться. Только порой во главу

угла ставится не желание комфорта, а жажда мести и пылающая изнутри ненависть. Пламя этого костра не залить никакой жидкостью, помимо крови врагов. Всех, от мала до велика, от самого главного организатора до отдаленно причастных. Я это не раз видел раньше, а теперь в полной мере ощутил подобное и на своей шкуре.

Ночь. Хорошее время для тех, кто не стремится привлекать к себе не просто лишнее, а вообще внимание. Карабинеры в этом районе пуганые, причем не столько криминалитетом, сколько собственным начальством. Новомодные веяния, согласно которым мигрант есть существо практически неприкосновенное, они не только в Германии или Франции, но и сюда докатились. Пока не в столь ужасной форме, но близко и с каждым годом все усиливаются. Вот попробует какой-нибудь местный охранитель порядка пристрелить потерявшего берега и в край охамевшего араба, промышляющего толканием наркоты подросткам или просто пристающего к девушке-итальянке... И что в итоге? В лучшем случае вышибут из «стройных рядов» да с волчьим билетом.

Вот потому некоторые предпочитают «не трогать, чтоб не воняло», другие просто увольняются... а немалая часть идет в ногу со временем, полностью поддерживая толерантную политику «партии и правительства». Того еще правительства, которое любому нормальному человеку хочется даже не в петлях развесить, а утопить в бочке с отходами человеческой жизнедеятельности.

Противно... и хорошо. Для меня хорошо, потому как риск натолкнуться на представителей власти минимален. К ним у меня претензий вроде как нет, я не за их шкурами сюда пришел. За чьими же тогда? Первым делом за Намди Тавафой – нигерийцем, промышленяющим первым делом распространением среднеоптовых партий героина, которые он, сам тот еще наркоман, получает с просторов своей богатой пальмами родины. Героин, конечно, там не производится, Нигерия – это всего лишь хаб по транспортировке зелья как в соседние страны, так и в Европу... через своих так называемых беженцев и «студентов», которых что-то шибко много развелось во всех странах. Учеба для них – интерес даже не вторичный, а десятичный, потому как бал правит распространение белой смерти. И тут, в Италии, тоже.

Сам Намди Тавафа студентом не являлся уже лет шесть, зато имел самое что ни на есть настоящее итальянское гражданство, полученное через брак с местной уроженкой. Рецепт подобной легализации тварям хорошо известен. Сначала приезжают по «студенческой визе», затем, в процессе подрабатывания распространением наркоты в розницу, создают себе клиентскую базу. Не просто так, а с прицелом на разрастание вширь и вглубь. Потом среди теряющих облик человеческий наркоманов ищут девицу из числа тех, у кого нет родственников, способных за хорошие деньги засунуть дуреху в клинику, а попутно нанять киллера для простреливания конкретной нигерийской башки. И... идет никоим

образом не соблазнение, а окончательное накачивание наркотой с той целью, чтобы стать единственным дилером, который сначала выжмет досуха кошелек, а затем предложит расплатиться натурой и штампом в паспорте.

Мерзкая такая схема, но вполне себе действующая. Знают ли о ней местные полицаи? Более чем, но у части связаны руки, а другие... о других вообще говорить не хочется.

Зато сведения о таких, как Намди Тавафа, очень легко купить у той же полиции. Продажность оной в Италии известна многим, особенно если обращаться не напрямую, а через посредников, которые успели зарекомендовать себя как люди проверенные, много раз оказывающие подобные услуги. Именно так я и поступил, оказавшись обладателем электронной копии досье на самого Тавафу, его двоюродного брата Мохаммада Ярдуа, а также на Умара Ярде и Сани Бухари – двух наиболее известных дружков-подельников главной моей цели.

Нигерийцы – забавные существа, со своеобразными привычками, впрочем, свойственными большинству африканцев. Даже если у них имеется возможность жить в нормальных условиях – все едино сгрудятся в одну большую коммуналку, которую и станут загаживать до совершенно непотребного состояния. От страны пребывания сие не зависит, имелась возможность посмотреть на подобное и в родных краях. И сейчас эта привычка играла мне на руку. Ведь если сам Тавафа и вся его кодла сконцентрируются в одном месте

– это пойдет лишь на пользу... мне, не им. Можно будет не особенно беспокоиться, поскольку шансы на то, что хотя бы кто-то из этой гоп-компании останется относительно живым и разговорпригодным, заметно возрастают.

Известен адрес, разведаны подступы к логову – старому пятиэтажному дому, вот уже несколько лет целиком заселенному мигрантами из африкано-арабского региона. Нормальные люди это место стороной обходят, разумно считая, что кроме СПИДа, дерьма и прочих проблем ловить там просто нечего. Присутствие объектов? Тоже подтверждено, не зря же я полчаса тому назад отметил выходящего из здания наркота, одного из клиентов Тавафы, после чего малость упал тому на хвост и, позволив ему немного удалиться от исходной точки, придушил, оттащив бесчувственное тело в подворотню. Дальше дело техники: привести в сознание, применить пару приемов из арсенала полевого допроса, получить сведения и вновь отправить наркомана в страну грез, на сей раз на долгий период.

Тавафа был там, равно как и его родственник и кто-то еще. Кто именно, «язык» сказать не мог по причине неосведомленности. Да и пофиг, мне было достаточно и полученной информации. Оставалось лишь зайти, сделать нужное дело и... Нет, не уйти, сначала допросить, а уже потом зачиститься и покинуть сию помойку.

Инструменты... с собой. Вестимо, одноразовые, потому как таскать с собой уже спалившиеся стволы было бы вер-

хом идиотизма. Опять же слава богам, что в Неаполе можно купить хоть пистолеты, хоть автоматическое оружие, да хоть гранатомет, были бы деньги. Ну и умение общаться с не самыми законопослушными представителями рода человеческого. У меня имелось и то и другое, потому за ремнем со спины притаилась «Беретта-92» с уже привинченным глушакoм – массивная, зато и надежная, и с хорошей убойной силой. Я не был большим поклонником именно итальянского стрелкового оружия, но показывать себя особо привередливым клиентом, тем самым привлекая повышенное внимание... ну оно нафиг!

Не пистолетом единым. Для боя в помещениях, к тому же с однозначно превосходящим по численности врагом, требуется автомат-коротышка, который и под полый куртки прятать удобно, и извлечь можно быстро, но и про боевую мощь забывать нельзя ни в коем случае. К счастью, продукция немецких оружейников прославлена во многих местах, многими умными людьми ценима и, что характерно, более чем заслуженно.

«Штайр-ТМП», он же тактический автоматический пистолет австрийского производства – убойная и весьма скорострельная машинка с магазином неплохой емкости и весом в полтора кило. С глушителем, конечно, «громкое» оружие сегодня было бы в высшей степени неуместно. И никакой взрывчатки, никаких светошумовых и газовых гранат. Сейчас они были не в тему.

Второй этаж, первый подъезд, а квартира... Перегородки частично снесли, теперь на всем этаже была лишь одна, точно не ошибиться. Главное не шуметь раньше времени, чтобы нигерийские крысы не сделали то единственное, к чему у них есть настоящий талант – не сбежали бы. Так что капюшон на голову, ссутулиться, принять как можно более жалкий вид, изображая из себя жаждущего дозу героина торчка, и вперед. Надо поверить в нацепленную маску хотя бы частично, и тогда она прирастет к тебе надежно, со стороны никто ничего не заподозрит. Исключение – матерые профи, но тут таким взяться попросту неоткуда.

Пара смешков от находящихся во дворе негров, смолящих сигареты, набитые явно не простым табаком, больно уж дымок приторно сладкий. Опий, анаша? А хрен их разберет, да и не важно это. Пусть гогочут и чирикают птичьими своими голосами на скверном итальянском. Меня эти уничижительные комментарии ничуть не трогают, ибо относятся не ко мне истинному, а к мимолетной маске.

Подъезд, на входе у которого стоит невероятных габаритов негр, этак полтора центнера нездорового жира в оранжевых штанах и красно-голубой куртке. Пыхтит как паровоз, ему даже просто дышать и то сложновато. Наверняка хочет присесть, вот только страх перед старшими пока сильнее. Пока... ибо эти гаврики с дисциплиной слабо стыкуются.

– Ты куда, белый?

– К Намди, долг отдать и закупиться порошком.

Напряженная работа мысли... аж целых три секунды. Затем гора преобладающего над мясом жира важно кивает и чирикает высоким даже для негра голосом:

– Он сейчас занят. Жди час, потом сюда!

– А если... – в левой руке появляется банкнота в десять евро. – Ломает... сил нет.

– Э-э... Тогда со мной, вот так. Иди, беленький!

Десятка евриков была жадно выхвачена, спустя пару мгновений канув в глубинах одного из карманов «стража». И толчок в плечо, который страдающего от ломки наркота должен был неслабо так отшвырнуть, пусть и в нужном направлении.

Изобразить, что малость ударился о стену, после чего с оханьем заковылять в сторону лестницы. Судя по смешку жиртреста, меня окончательно перевели в категорию существ никчёмных и безобидных. Более того, даже не подумали обыскать... тем самым продлив себе жизнь аж на пару минут. Пусть сей африканский «вергилий» доведет до нужной двери, а вдобавок еще и по доброй воле поможет проникнуть внутрь. На этом его полезность, равно как и жизнь, подойдут к концу. Плакать по поводу безвременной кончины сего пособника торговца «белой смертью» я точно не стану.

Лестница, вот и второй этаж... Пыхтящий позади толстяк сначала поравнялся со мной, а потом и стал на шаг впереди, совершенно ничего не опасаясь. Нажимает на кнопку звонка, который непонятно как еще работает. Именно так, я не

оговорился, ведь у лестницы нет перил, стены и дверь покрыты толстым слоем – а то и несколькими – граффити, воняет ссаньем и блевотиной. Гетто во всей красе, образующееся там, где селятся эти обмылки рода человеческого. Африка ли это их родная, либо вполне себе цивилизованная и благопристойная Европа – нет никакой разницы, арабо-африканцы все превращают в родной их душе скотный двор. Побывал, повидал, впечатлился.

Надрывается визгливыми трелями звонок, раздаётся ответный визг, но уже исходящий из человеческой глотки.

– Олу, жирная ты сучка, какого ты трезвонишь?! Я тебе сейчас твою голову оторву и в жопу вставлю... Если ты сейчас же не...

– Это, тут беленький с деньгами пришел, долг и купить. Типа много, типа срочно.

– Вот я ща типа взгляну, и если мне много не покажется, тебе покажется плохо. Вот я как...

Дальше я особенно и не слушал, поняв, что простейшая задействованная мной обманка удалась на все сто. Привели к самой двери, дверь открывается, да к тому же открывает ее тот самый Мохаммад Ярдуа – двоюродный брат главного объекта. Оставалось решить одно – убивать этого Мохаммада сразу или попробовать прихватить на предмет возможного разговора?

Сложный вопрос? Плевать, это само по себе прояснится в ближайшие секунды. А вот жирдяю Олу выпала карта

«смерть». В тот момент, когда дверь начала открываться, я одним мягким, плавным движением извлек укрытый до этого момента полый куртки «штайр» и, подведя его к основанию черепа толстяка, нажал на спуск. Трещотка могла стрелять одиночными и непрерывной очередью, трехпатронной отсечки в режимах введено не было. Была ли она нужна? Не уверен, ведь опытный стрелок спокойно мог бить двух- или трехпатронными очередями, держа палец на спуске минимальное время. Вот и сейчас «штайр» отплюнулся лишь парой пуль, вошедших в место, где соединяются голова и шея. Амбец!

Тело еще не поняло, что оно мертво, и, как обычно бывает, продолжало стоять. Пара секунд, не дольше, но этого срока хватает с избытком. Мне хватает. Выскользнув из-за начавшей медленно оседать туши, я был готов стрелять при малейшей попытке Мохаммада дернуться. Но нет, серый от страха нигериец стоял как памятник самому себе, замороженно глядя то на мертвого приятеля, то на меня со «штайром» в руках.

– Молчишь – живешь, – прошептал я. – Кивни, если понял.

Кивает. Три раза, видимо для гарантии. Воистину страх хорошо прочищает мозги даже таким, которые серым веществом практически не пользуются.

– Это – внутрь. И громко скажи, что не нанимался из-за мелочей двери открывать. Ну!

– Ты чё, по такой чуши меня с места срывать! – взвизгнул Ярдуа, мотивируемый дулом автомата. – Ща дам дозу и вали отсюда. Быстро вали!

Чуток выждать и, как только надрывающийся нигериец втащит мертвеца в коридор, пинком ноги захлопываю дверь. Еще и задвижку, чтобы точно никто не влез с этой стороны.

– Сколько там? Число.

– Э-э... – завис не добровольный информатор, после чего прошелестел. – Пять и девки. Без меня.

– Правильно, тебя считать не надо. Где?

Ага, хорошо. Двое в «зале» у телевизора, один в соседней комнате девку трахает, еще двое не то дрыхнут, не то витают в наркотических грезах в других комнатах.

– Намди?

– Там, у телека. Он... курит.

Понятно, что имелся в виду не табак. Крэк там или опий, не суть.

– Веди... поговорим.

И как только чуток успокоившийся негр начал разворачиваться, я как следует огрел его ребром ладони по шее. Если знать, как и куда бить, то на полчаса гарантированно в нокаут отправишь. И никакого критического вреда, что пока важно. Убить его я успею.

Пять и девки, число которых Мохаммад не уточнил, а я особо и не допытывался. Времени на это не было, могли забеспокоиться, почему это их брo так долго не возвращается.

Итак... Сначала любителя потрахать срезать, потом быстро метнуться в зал, при этом постаравшись одного убить, а Намди Тавафу всего лишь ранить, но чтоб мог хоть некоторое время протянуть. Некоторое – это достаточное для допроса в полевых условиях. И на «десерт» – ликвидировать не то спящих, не то обдолбанных двоих. А девки... по ситуации. Никакого удовольствия их «стирать» нет, но случись нужда, рука не дрогнет. Отвыкла она от этого дела, давно уже.

Хорошо телевизор орет, громко так. Видимо, музыкальный канал, ибо вряд ли что иное может объяснить глубоко неприятные мне звуки рэпа, характеризующегося отсутствием вокальных данных, примитивностью музыки и, в большинстве случаев, текстов. Но сейчас он более чем уместен, создавая высокий уровень «белого шума», мешающего слышать что-либо за пределами комнаты, кроме совсем уж громких звуков.

Двигаюсь тихо, хотя понимаю, что это излишняя предосторожность. Дверь... открыта. Не в смысле без замка, а настежь распахнута. Чисто животные, трахающиеся, но при этом даже не подумавшие озаботиться прикрыть дверь, безразличные к тому, что их могут увидеть все мимо проходящие. Видна голая задница нигерийца, обрабатывающего свою подружку,двигающегося подобно какому-то механизму из эбенового дерева. Идеальная мишень. Вот в эту мишень и была направлена очередь эдак на полмагазина, дабы

наверняка. С гарантией. А девка... увы, тут уж, как говорится, сопутствующий ущерб.

Перезарядка, ибо и запасные магазины наличествуют, и вообще привык по возможности иметь полный боезапас. Жизнь, она, знаете ли, многому научить в состоянии. Правка, она же контроль... не требуется, обе цели – намеченная и случайная – однозначно мертвы.

Обратно в коридор, а оттуда в зал. Слава богам, там явно ничего не услышали. Глушитель на моем «штайре» работал именно так, как ему и следовало. Приглушенные щелчки – это даже не «выстрел» пробки из откупориваемой бутылки, это несколько тише будет. Плюс полное отсутствие звуков от мной расстрелянных. Когда основная мишень – это голова, то при попадании в нее парочки пуль сложно издавать хоть какие-то звуки.

Чуть ли не идеальные условия. Не для меня, для новичка в делах устранения из мира некоторого числа «хомо сапиенс». Вот и еще одно доказательство того, что все эти «этнические преступные группировки» из стран сильно южных, весьма горных и прочих многопальмовых – есть не что иное, как мясо, которое легко сокращать в числе, а то и вовсе множить на ноль при минимальной решимости и отсутствия такой болезни, как «толерантность головного мозга», особенно переходящей в терминальную фазу. Ладно, плевать. Я уже на пороге зала, а там настоящая «картина маслом». Пятеро людей, один из которых Намди Тавафа, моя главная нын-

че цель, еще один явно из его шестерок, ну и три девицы, причем одна вполне себе белая. Наверняка официальная женоушка Тавафи и по совместительству сторчавшаяся наркоманка, на все готовая ради дозы. Схема действий уже выстроилась у меня в голове, равно как и возможные запасные варианты. Вряд ли понадобятся, но лучше просчитать и эти варианты, чем потом мучительно раскаиваться... по причине словенных пуль в жизненно важные места организма.

Три, два... начали! Короткая очередь разносит затылок подручного Тавафи, который сидел, уставившись в телевизор, вполоборота ко мне. Шаг в сторону, чтобы никаких проблем с возможным ответным огнем. А, какие тут проблемы! Сидящий прямо на замызганном коврик Тавафи был поглощен исключительно кальяном, от которого шла тяжелая опиумная вонь. Ну и самую малость шлюшкой из числа единоплеменных, ублажавшей его оральным манером. Остальные две... Одна на диване в полной прострации. Вторая, та самая женоушка наркобарыги, сидела на стуле и покачивалась из стороны в сторону, шевеля губами, не то разговаривая с кем-то невидимым, не то просто что-то шепча. Звук рэпа забивал всё.

Вот Намди и прилетела сначала пуля в левое плечо, затем в правое... Взвыл, болезный, аки та собачка из анекдота, ну прям совсем нечеловеческим голосом. Не удивлюсь, если хотя бы одна кость раздроблена. И только сейчас взвизгнула шлюшка, освободив свой рот от того, что находилось

там раньше. Взвизгнула и... резво так, на всех четырех конечностях метнулась в сторону, забившись в угол. М-да, инстинкт самосохранения у таких вот созданий развит чуть ли не до предела. Именно инстинктом поняла, что если попробует метнуться в сторону выхода – я ее просто пристрелю. Поднятая раньше времени тревога мне нафиг не нужна! Зато та, которая на диване, лишь беспокойно заворочалась. Последняя же... так и продолжала безмятежно покачиваться, что-то бормоча, только немного громче прежнего. Звала кого-то по имени Рафаэль, жаловалась на что-то. Бедное создание, почти мертвое и без надежд на сколь-либо нормальное будущее.

Наверное, именно поэтому я всадил в воющего Намди еще две пули, на сей раз в коленные суставы. Тут и естественный душевный порыв, и почти гарантированный перевод объекта в бессознательное состояние от болевого шока.

Точно, он и случился. Вой как выключили, давая мне возможность заняться девицами.

– Сюда, живо, – на английском, ибо именно этот язык родной для нигерийцев, обратился я к шлюхе. – Будешь слушаться, тогда не убью.

Страх. Именно он заполнил все нутро девки, выплескиваясь через зеркало души, ее глаза. Скуля что-то, она на трясущихся ногах приблизилась и... Легкий отключающий удар, а затем по такому же «подарочку» спящей на кушетке и раскачивающейся на стуле. К ним я еще вернусь, пока же надо

окончательно зачистить квартиру от потенциально опасных объектов. Помню я, что остались еще двое, спящих просто или после обдолбанности до потери сознания. Мне оно без разницы, главное, чтобы таковыми и оставались. В спящих стрелять легче, они не сопротивляются.

Минута. Ровно такое количество времени понадобилось для того, чтобы шустро пробежаться по комнатам, убедиться в том, что «язык» был прав и иных «факторов риска», помимо парочки обдолбышей, в доме не имеется. Сами же обнаруженные, кхм, факторы обзавелись парочкой пулевых отверстий в головах, и теперь если и были кому интересны, то лишь патологоанатомам в местном морге.

Сколько у меня было времени? Сложный такой вопрос. Дверь входная заперта, особого шума я не произвел, к тому же продолжающий орать зомбоящик очень поможет во время допроса временно живых пленников. А чтобы не пришлось ликвидировать девиц – не люблю устранять тех, кто относительно непричастен – их, так и пребывавших без сознания, пришлось связать, заткнуть рты импровизированными кляпами и оттащить в свободную комнату. Пусть до поры там полежат. Зато Мохаммада Ярдуа я перетащил в зал, поближе к двоюродному братцу, который был... весьма плох. Ничего, еще минут двадцать протянет, а большего мне и не требуется.

Чем хорош черный рынок, так это тем, что там можно достать не только оружие, но и кое-какие препараты из числа

используемых в армии. К примеру, стимуляторы, используемые как кадровыми военными, так и членами ЧВК¹. Один такой я и вколол подстреленному Намди, дабы привести того в чувство и вдумчиво поговорить. Ну а его брательник получил всего лишь легкий пинок по яйцам, чего оказалось вполне достаточно.

– Ну что, мертвецы... Поговорим? – усмехнулся я, убедившись, что оба объекта в сознании. – И можете не орать, рэп перекричать сложно, к тому же сами создали настолько дурную репутацию сему месту, что иначе как на выстрелы сюда никто не сбежится.

– Ты кто? – взвизгнул Мохаммад. – Тебя разорвут, тебя разрежут и собакам скормят!

В сравнении с угрожающими воплями нигерийца звук выстрела прозвучал незаметно, буднично так. Зато попавшая в ляжку Ярдуа пуля мгновенно убедила вопящего негра, что шутить с ним никто не собирается. Равно как и с его братцем, в котором этих пуль было аж целых четыре.

– Могу отстреливать от вас по кусочку, могу отрезать. Фантазия у меня богатая, затейливая, опыт развязывать языки также прилагается, – уведомил я обоих родственничков. – Скажу сразу, меня интересуют события, случившиеся пятнадцатого апреля сего года, рядом с портом. Если быть совсем точным – те две туристки из России, которых вы убили, а тела вывезли в пригород и бросили возле трассы.

¹ ЧВК – частная военная компания.

– Мы ничего не...

Чш-шак... Новая пуля раздробила левую ступню Ярдуа, вызвав переход слов в крик боли.

– Я не полиция, меня не интересует суд и прочая ересь. Мне нужна правда, и я ее получу.

– Тебя наняли, да? Семья, да?

А это уже Тавафи проклянулся. Голос слабый, хреново ему, несмотря на вколотый стимулятор.

– Допустим. Вам обоим от этого не легче. Легче будет лишь от правильных ответов. За любую попытку соврать или промолчать – новая боль. Я слушаю.

Первым заговорил Тавафа, уже понявший, что стоит в паре шагов от могилы и приближается к ней с каждой минутой. Раны, они явно нуждались хотя бы в перевязке, но надеяться на такой подарок с моей стороны ему явно не стоило. Как он думал, до тех пор, пока не расколется до самой жопы, но... на деле ему ничего не помогло бы. Только говорить об этом я до поры не собирался. Разговорчивости не поспособствует.

– Они просто не там оказались... Увидели тех, кого не надо. То, чего не надо. Мы только сделали то, что приказал босс.

– И кто твой босс, образина?

Намди на какую-то секунду замялся, но увидев, как дуло автомата нацеливается на ступни его ног, пока еще не продырявленные, сразу отбросил попытку лукавить и заголосил:

– Тут боссы – это Каморра! Только Каморра, никто дру-

гой. Мы платим той части Каморры, на земле которой позволяют торговать. Мы платим, китайцы платят, албанцы. Все толкают порошок и таблетки, но все платят долю им. Кто не платит, те исчезают. Или потом находят... Аллах свидетель, они звери. Мы их боимся, все их боятся.

Каморра!² По сути такая же мафия, как прославленная в веках и книгах с кинофильмами сицилийская Коза Ностра³, как калабрийская Ндрангетта⁴. Только это разные виды мафии, у каждой свои уникальные черты, сильные и слабые стороны. Мафия... она воистину бессмертна.

– Что за клан?

– Ди Тирроне... – простонал Мохаммад, явно также пытающийся проявить себя, чтоб не пристрелили. – Главный

² *Каморра* – неаполитанская мафиозная структура, возникшая в XVIII веке. Не столь иерархична, как Коза Ностра. Отсутствует общий лидер. Важные решения принимают главы входящих в структуру кланов. Вместе с тем у входящих в Каморры кланов могут быть разные цели, средства, союзники.

³ *Коза-Ностра* – сицилийская мафиозная структура. Возникшая примерно в начале XIX века. Жесткая иерархия, во главе которой стоит капо-ди-капи, опирающейся в своей власти также на Купол. До относительно недавнего прошлого в организации состояли исключительно сицилийцы или, по крайней мере, люди с частью сицилийской крови. В последнее время в организацию принимаются и итальянцы, происходящие из иных мест.

⁴ *Ндрангетта* – калабрийская мафиозная структура, появившаяся на рубеже XIX–XX веков. Предельно закрытое сообщество, в ндрины – аналог кланов – принимаются лишь кровные родственники калабрийских мафиозо, что делает попытку внедрения извне обреченной на провал и снижает риск предательства. У организации имеется лидер, капо кримине, но абсолютной властью он не обладает, являясь сильно зависимым от мнения глав наиболее влиятельных ндрин.

босс – Джузеппе ди Тирроне. Он и был там... в порту. Встречался с кем-то из тех, кто в телевизоре, политиком. Мы не знаем его, не видели.

– Во всех подробностях про ту встречу. Кто там был, зачем они там были, чем помешали безобидные женщины? И не дай боги начнете вилять!

Они даже не пытались что-то утаивать и тем более отмалчиваться. Материальчик уровня заметно ниже среднего, ломать таких легко и просто. Рассказали всё... что было им известно. Увы и ах, знали они самый мизер. Эти уроды и оказались-то в порту по той причине, что в то самое время им должны были выдать не самую малую партию «таблеток» для распространения в ночных клубах и около них. Похоже, что клан ди Тирроне банально совместил передачу на реализацию партии отравы и встречу своего главаря с какой-то важной персоной. Не просто встречу, политику также передали нечто важное. Или не передали, а он просто засвидетельствовал прибытие важного товара. Такая мелкая сошка, как Намди, этого знать в принципе не мог. Он и Джузеппе ди Тирроне увидел совершенно случайно, когда тот садился в машину, окруженный «солдатами»⁵ клана.

Я выжал из обоих пленников всё... Все возможное с учетом дефицита времени. Не спорю, при долгом, вдумчивом, растянутом на сутки-другие допросе реально было вытянуть

⁵ «Солдат» – представитель младшего уровня иерархии мафиозного клана. Для того чтобы им стать, необходима рекомендация минимум двух капо клана.

еще несколько второстепенных деталей, только времени на это у меня не было. И сама эта игра свеч не стоила, главное они сказали. Джузеппе ди Тирроне, глава клана ди Тирроне, входящего в Каморру. И некто из представителей власти, достаточно влиятельный, чтобы постоянно мелькать в телевизоре. Для начала хватит.

– Эти две убитых женщины были моей сестрой и ее дочерью, куски вы дерьма...

Вот теперь страх перешел в настоящий ужас. Мохаммад завизжал так, что этот визг чуть было не перешел на уровень ультразвука. Визг не прекратился даже после того, как первая пуля угодила ему в пах. Намди же только и мог, что икать... негромко так. И смотреть в дуло, поворачивающееся в его сторону. Ступня, вторая, локоть, опять локоть. Пуля за пулей впивались в его тело, вызывая болевые спазмы, я же смотрел в глаза... в которых оставалось все меньше жизни. А слух был занят визгом Мохаммада... становящимся тише. От пули в область нижней анатомии долго не живут. Кровопотеря, боль, агония.

Кончено. Оставалось лишь придать случившемуся вид разборки между конкурирующими за рынок наркоты бандами. Дело-то проще простого, достаточно лишь изъять имеющуюся в квартире наличность и запасы наркоты. Ага, вот и местные запасы. Первая часть изъятого и мне лишней не окажется, более тридцати тысяч евриков, как ни крути, вторая же... зайти в одно из кафе и спустить в тамошний сортир,

вот и все дела. А еще избавиться от наследившего оружия, разобрал на части и разбросав в несколько мусорных ящиков по дороге. Это если находят выброшенный ствол, то могут пошевелиться, а вот отдельно взятые комплектующие... не та ситуация. Усмехнувшись, я вновь спрятал «штайр» под куртку, надвинул капюшон, который так и не снимал, после чего двинулся к выходу из места, где теперь не было ничего из могущего быть интересным.

* * *

Никогда не следует спешить без крайней необходимости. Суетиться же вообще вредно для здоровья. Правы были те, кто обучал меня много лет назад, ой как правы. Доводилось видеть ситуации, когда ведущие себя излишне нервозно при отходе сами ухитрялись накликать проблемы на свои головы. Я же ушел с места акции тихо, спокойно, буднично даже. Потому и добрался до места, где спустил в сортир наркоту – от наследившего «штайра» и даже так и не понадобившейся «беретты» избавился и того раньше, раскидав комплектующие по полутора десяткам урн и мусорных контейнеров – затем выпил чашечку кофе с булочкой, да заказал такси до отеля.

Шумиха? Да кому какое дело до того, что в мигрантских трущобах нашли несколько трупов наркоторговцев? Нет, полиция наверняка отметила сей факт, расследование также

началось. Только сами полицейские особенно усердствовать не станут, посчитав сии смерти за результат очередной местной разборки. Копать если кто и будет, то без особого энтузиазма. Место Намди Тавафы займет очередная наркотная тварь, и все снова вернется на круги своя. Печально? Самую малость, я ведь не «рыцарь в сияющих доспехах», который борется за чистоту мира. О нет, я при удачном случае с радостью придавлю попавшуюся на пути тварь, но это не мой «крестовый поход». Месть – вот то, что сейчас важнее всего. Единственно важное, если быть совсем уж точным.

Елена... старшая сестра – одна из тех немногих людей, которые были мне близки. Та самая, которая после слишком ранней смерти родителей помогала и поддерживала совсем еще юнца с кучей тараканов в голове. И Машка, ее единственный ребенок, успевшая стать милым и непоседливым чертенком... а потом погибнуть в неполные шестнадцать лет. С-суки!

Кто именно? Непосредственные исполнители, которые сошли смертью хоть не самой долгой, но достаточно мучительной. Джузеппе ди Тирроне и весь его хренов клан. Мне плевать, кто был рядом с ним в тот вечер, не хочу, чтобы даже краем причастные остались живы-здоровы. Политик... ему тоже не жить, пусть добраться до неизвестного будет очень сложно. Полиция, которая даже не пыталась по-настоящему расследовать дело. С этими надо будет как следует разобраться на предмет, кто просто дурак ленивый, а кто мог

и за вознаграждение глаза закрыть. Соответственно и ответка каждому своя, но гуманизма от меня дожидаться и людям в погонах не суждено. Не дружу я с гуманизмом, совсем не дружу.

Что делать в принципе – это понятно. Известна конечная цель – все причастные к убийству моих единственных действительно близких и любимых родных, семьи, должны умереть. Не сесть в тюрьму, а именно умереть, это без вариантов. А значит, система мне в этом ни разу не помощник.

Система... Когда-то я, Антон Мезенцев, был ее частью, как и подавляющее большинство людей. Хотя в моем случае это зашло гораздо дальше. Военное училище, полученное звание, несколько командировок в горячие точки. Затем... торжественный, пусть и не слишком афишируемый, пинок в направлении Главного Разведуправления, того самого мрачно известного «Аквариума». Да, заметно усохшего, потерявшего немалую часть возможностей и власти, но все еще достаточно грозного. Там уже имевшиеся навыки по ликвидации представителей рода человеческого должным образом огранили, попутно отточив и аналитические способности. Заодно обучили воспринимать большие пакеты информации, подтянули иностранные языки, с которыми раньше было... так себе. Было сложно? Бесспорно. Стоило ли оно того? Несомненно.

Затем подготовленное оружие стали использовать по прямому назначению. У любой власти хватает врагов как внут-

ри, так и снаружи. Если они находятся в странах относительно цивилизованных или цивилизованных действительно, то ликвидация применяется крайне редко и по поводам действительно серьезным. Да и то каждую акцию тщательно маскируют под несчастные случаи или смерть от естественных причин. Зато в местах, где закон понятие крайне относительное, обставляться определенного рода церемониалом практически не приходится. Там и без того количество трупов на квадратный метр более чем солидное. Главное свалить смерть на кого-то из числа имеющих большой зуб на объект.

Юго-Восточная Азия, Африка, в том числе северная ее часть, чуток Латинской Америки... Чисто туризм по экзотическим странам, но только во многих поездках приходилось кого-то «стирать». Правда, публика там была такая, что во всех случаях никакого сочувствия к ней в принципе не возникало. А затем...

Принципы – вот то, что всегда было со мной, и от чего я отказываться в принципе не собирался. Так что ликвидировать не врага своей страны, а просто человека, лидера одной из частных военных компаний, в угоду каким-то паршивым арабам... Нафиг. Плевать мне было на то, что государство, видите ли, решило прогнуться перед тамошними бонзами. Поэтому ликвидация объекта была аккуратненько так слита. Именно аккуратно, чтобы комар носа не подточил и формально обвинить меня было ну совсем сложно. Более того,

этот самый Стэн О'Мэлли понял, откуда ветер дует, и поспешил принять меры безопасности, попутно занеся кое-каких арабских шейхов в список своих личных врагов. Ибо нечего любителям ослов и мальчигов хвост на нормального «пса войны» поднимать, рылом не вышли-с.

Зато визгу и писку со стороны уже моего начальства было... аж жуть. Ведь одно дело обвинения формальные, а совсем другое – понимание произошедшего. Умных людей, несмотря на давно уже царящий в системе принцип «отрицательного отбора», пока хватало, в том числе и умеющих анализировать причины неудачи той или иной операции. В общем, вышибли из конторы с треском. Наверно, думали, что сильно расстроюсь. Не та ситуация, господа, совсем не та. Если вокруг сплошная гниль, распространяющаяся словно раковая опухоль, причем не предпринимается ровным счетом ничего для очищения организма... Более того, гнили всячески помогают разрастаться, пестуют и поощряют, маскируя под «вставание с колен». Да гребись оно конем при таком раскладе.

В общем, уйдя из системы, я не чувствовал себя в проигрыше. Лучше уж на вольных хлебах, чем ломать о колена собственные принципы, подстраиваясь под «линию партии». К тому же имеющиеся навыки, отточенные до должной остроты, востребованы многими. И я отнюдь не про отечественный криминалитет, связываться с которым не позволяли те же самые принципы. Вот и подался в нишу тех самых

ЧВК, благо эти господа всегда привечали профессионалов. А то, что располагались и работали они за пределами родной страны... так у всего есть свои недостатки. Главное, чтобы были не выходящими за определенные границы.

Несколько лет работы создали неплохую репутацию, пускай и довольно своеобразную. Иными словами, контракты заключались не «полные», а лишь на определенные разовые задания. Этим я однозначно исключал ситуации, при которых мог бы оказаться в ситуации, мне категорически не нравящейся. Вроде той, из-за которой пришлось распрощаться с государственной службой.

Деньги... Тягой к накопительству я не страдал, транжирой тоже не был, да и собственной семьей не обзаводился, слишком любя девушек в целом, не в силах остановиться на частности. В общем, финансов хватало не только для себя, но и на полную поддержку сестры с племянницей, непременной и обязательной, ибо ситуация в родных краях вот уже много лет была за пределами маразма. А как еще назвать ситуацию, когда она, кандидат исторических наук, работающая в университете, получала... меньше кассирши в супермаркете или слесаря-сантехника. И ведь не исключение из правила, а норма, ети ее.

Все это было... было. Потом двух самых родных для меня людей не стало. А я попытался отомстить. Стандартными путями, подключив накопившиеся за долгие годы связи, причем по обе стороны закона. Что случилось потом... А вот не

помню и все тут! События сразу десятка лет оказались словно вырванными из памяти. Ну или скрытыми непроглядным туманом.

Что это значило? Стопроцентной уверенности нет. Зато случившееся впоследствии позволяло строить некоторые гипотезы, вполне себе приближенные к реальности. Хотя бы потому, что дальше память частично, но прояснялась. Очень так частично, отдельными фрагментами, из которых было напрочь вырвано то, что касалось происходящего в мире вокруг, но оставляющего в неприкосновенности ключевые исключительно для меня события.

Рейкьявик, летняя пора. Вроде как летняя, потому как само понятие лета в столице Исландии ну просто очень относительное. Снега на улицах нет, вот тебе и лето – живи да радуйся! И я, сидящий на жестком, напрочь неудобном стуле, смотрящий на столешницу красного дерева, изрезанную затейливой руновязью. На столешнице же россыпь яшмовых пластинок, на каждой из которых также выгравирована руна. Часть из них – обычный Старший Футарк, но часть меньшая. Большая же – совсем другой расклад. Там руны не простые, но «вязаные», состоящие сразу из нескольких. И это был расклад одновременно на прошлое, настоящее и те отблески прошлого, что могли быть, но почему-то не наступили.

Почему я это знал? Ответа не было, зато присутствовало осознание того, что знания эти пришли не просто так, а с бо-

лью, потерями, кровью. Не только чужой, но и тех, кто действительно был мне дорог, кто стал дорог после событий... каких-то, также потерявшихся в застилающем воспоминания тумане.

Сидящий напротив меня человек. Уже старый, лет за семьдесят точно, но до сих пор крепкий, словно мореный дуб. Белые как снег волосы его не покрылись сединой, они были такими изначально. Полуприкрытые глаза, отсутствие морщин, словно раз и навсегда застывшая кривая усмешка. И звучащие слова, вбивающиеся в память, словно раскаленные иглы в мягкую, податливую плоть.

– Мир сложен, Антон. Сложнее, чем думаешь о нем ты, не говоря о тех людях, которых множество, которые вообще не задумываются о том, кто они, зачем и ради чего живут. Он сложнее, чем знаю его я, отдавший многие десятилетия познанию его тайн. И он болен настолько, что безмолвно вопит, пытаюсь докричаться до тех, кто привык слушать даже не себя, не свой разум, а лишь инстинкты, повелевающие есть и спать, размножаться и испражняться, подобно червям, копошась у корней Иггдрасиля. Только черви подточили его... в отсутствие тех, кто был поставлен следить за ним.

– И Скульд не то иссяк, не то превратился из источника силы в ядреную отраву, убивающую не только великое древо, но и пускающий болезнетворные нити в Урд и Верданди. Я помню об этом, Бледный! Ты не раз говорил об этом. И священные руны вновь и вновь показывали грядущее, ко-

торое не понравится никому, имеющему хоть тень не искаженного взбесившимися пожирателями миров разума. Я тоже иду по пути Хель, любимой дочери великого трикстера, вот уже долгие годы.

– Ты идешь, – не стал возражать тот, кто был... да, был жрецом. Жрецом Хель в одном из немногих мест, где еще можно было хоть что-то услышать и понять это самое услышанное. – И настало время сделать шаг не вперед, но вбок. А затем спуститься вниз, в Кипящий Котел. Он выжжет многое, все то, что ты узнал, но наряду с потерями, он даст главное.

– Возможность. Но почему же...

– Плата, Палач! Как Один оставил в откуп за силу и знания свой глаз, свою боль и кровь, тебе тоже предстоит расплатиться. Боль утраты. Кровь близких... И «глаз» как отнятое умение зреть в триаду корней древа. Иного выхода нет. Ты знаешь это, как и я сам.

– Тогда... покончим с этим. Или же начнем, а, Бледный?

– *In daemone deus*, как говорили те, кого стоит послушать, – усмешка адепта Хель превратилась в совсем уж жуткую гримасу. – Но мы еще увидимся. В ином «где», в другом «когда». Зато суть отмеченных меткой Бледной Госпожи, она останется. И даст если не узнать, но почувствовать. До встречи, брат!

И вспышка дикой боли... от вонзившегося в сердце ритуального кинжала. Боль, смывающая не груз прожитого, а

сами годы. Вырывающая из тела бессмертную душу и забрасывающая ее внутрь Иггдрасиля, обжигая водами Верданди и перемешивая с самой основой Кипящего Котла, чья вода черна, словно ночь, и столь же глубока, непостижима по природе своей.

* * *

Прошлое. То самое, когда я только-только начал свою предыдущую попытку. Когда ничего толком не знал о Хель, Иггдрасиле, трех корнях его, питающихся силой трех источников. То время, когда что-то пошло... не совсем так, как пойти могло. Вспышка памяти несостоявшегося уже будущего ужалила мой разум и тут же затихла. А вместе с этим даже обрывочные воспоминания стали растворяться, оставляя меня таким, каким я был раньше. Это было... жутко, но вместе с тем я понимал, что так должно быть. Такова плата, которую я согласился отдать. Не за спасение тех, кого нельзя было спасти. Всего лишь за полную всеобъемлющую месть. Мечь всем тем, кто лишил меня как родной крови, так и чего-то другого, может даже не менее важного. Того, чего я не помнил и, может, уже никогда не вспомню. Не вспомню... Если только сам Бледный не подскажет. Потом, когда мы встретимся с этим человеком... а может, уже и не совсем. Слишком глубоко он проник в тайны Хель, слишком многое ему открылось.

Бледный... Стоп, а почему это слово вообще всплыло у меня в голове? Ах да, вид у пришибленных мной нигерийцев перед смертью был действительно бледный. Посерели от ужаса и боли знатно, ну да туда им и дорога. Аккурат в пасть к Хель! Хель... Прямо потянуло меня на читанные в детстве мифы о скандинавских божествах. Интересный они все же народ. Правильный, если так можно сказать. Надо бы вновь перелистать давным-давно знакомые страницы.

Сейчас же мне же предстоит решить, какой именно путь быстрее и надежнее приведет меня к мести. Не правосудию, чтоб его клопы с тараканами сожрали, а к отмщению, которое есть нечто совсем иное, достойное. Справедливое.

Законные пути, сотрудничество с властями, однозначно идут в пешее порнографическое. Но чтобы добраться до верушки клана Каморры, причем так, чтобы иметь возможность вырвать информацию о политиках, с кем мафиози сотрудничают, а потом найти там конкретного представителя, причастного к гибели моей семьи... Даже если я исхитрюсь узнать местоположение Джузеппе ди Тирроне и, к примеру, пристрелю его из снайперки, это будет лишь полумерой. Нужно найти всех, а не часть.

Что тогда? Думай, Антон, ты ведь это умеешь, что не единожды доказывал. Вариант «одинокого мстителя» здесь не пройдет, твоя цель не просто человек, пусть и при власти, но по сути целая система, пусть и тайная. Там есть своеобразная, но весьма эффективная структура, позволяющая ей

не просто выживать, но и сохранять немалую власть в «ареале обитания». Плюс полиция, политик или политики, что также ни разу не просто. Тут уже система классическая, которая ну очень неохотно сдает свои порождения и уж точно не позволит просто так закопать их, уродов, глубоко под землю. А что может бороться с системой? Другая система, само собой разумеется. Какая? Не официальная власть – она меня не устраивает по понятным причинам, да и показала свою крайне слабую эффективность. Остается... система схожая, конкурирующая за зоны влияния. Вместе с тем она не должна быть априори враждебной, это создаст определенные и весьма немалые трудности при получении информации.

Бинго! Каморра, как ни крути, далеко не единственная мафиозная структура в Италии. Сакра Корона Юнита, Ндрангетта, Стидда, Коза Ностра... Их не столь уж и малое количество, правда у каждой структуры своя территория. Некоторые, как те же Коза Ностра и более юная Стидда⁶, оспаривают «охотничьи угодья», другим нечего делить по большому счету. Пока нечего, потому как всегда хочется больше.

Что мне дает примерное знание обо всех этих структурах? Понимание того, кто с кем и против кого дружит, а также

⁶ *Стидда* – сицилийская мафиозная группировка, появившаяся в 80-х годах XX века и оспаривающая у Коза Ностры власть над криминальным миром Сицилии. Отсутствует четкая структура, нет явного лидера, да и сама организация близка к обычной ОПГ, а не к полноценной мафии. Отсутствуют какие-либо традиции и правила.

вероятность проскользнуть в одну из организаций. В ту же Ндрангетту человеку со стороны попасть просто нереально, калабрийцы пополняют свои ряды исключительно по родственному признаку. Отмечается без вариантов.

Стидда? Склочны, пока что слишком слабы и большую часть усилий тратят на противостояние с понесшей немалые потери от властей, но пока еще могучей Коза Нострой.

Сакра Корона Юнита⁷? Изначально «дочерний филиал» Каморры, основанный одним из наиболее влиятельных боссов этой организации, но потом оформившийся в полностью независимую структуру. Плюсы есть, минусы также присутствуют. Надо как следует поразмыслить.

Ну и наиболее прославленная Коза Ностра, во второй половине прошлого века дотянувшаяся своими щупальцами до большинства стран Европы и особенно ярко проявившая себя в США. Шороху они навели знатного... когда-то. Да и в родных краях тоже. Апогей могущества пришелся на период правления капо-ди-капи, босса боссов, Сальваторе Риины по прозвищу Зверь. Этот, без преувеличений, самый опасный и влиятельный авторитет преступного мира двадцатого века создал государство в государстве, со своей армией, спецслужбой, законами. И правил им почти два десятка лет, на-

⁷ *Сакра Корона Юнита* – эта мафиозная группировка образовалась в 70-х годах XX века в Апулии, отколовшись от Каморры. Более структурирована, нежели довольно аморфная по своей сути Каморра. Обязательная «повязка кровью» для полноправных членов структуры. Как и Каморра, управляется советом из глав кланов.

смехаясь над попытками властей его поймать, а периодически показательно уничтожая судей, прокуроров, генералов. И только после того, как его таки да поймали – ходили упорные слухи о том, что его сдали свои же, желающие получить «корону» Коза Ностры – начался упадок сицилийской мафии. Не из-за того, что был арестован капо-ди-капи, вовсе нет. В первые месяцы после этого ареста противостояние Коза Ностры и официальных властей вышло на новый уровень, еще более ожесточенный. Просто вскарабкавшийся на освободившийся трон Бернардо Провенцано, по прозвищу Трактор Бинну, дал задний ход, буквально запретив «солдатам» и их капо действия против представителей власти. Тем самым... запустив начало периода упадка.

Теперь Коза Ностру власти не боялись, «солдаты» кланов, капо и даже доны превратились в дичь, за которой стали охотиться. Так что звезда сицилийцев как начала падение, так и не останавливалась до сей поры. На плаву держала по большому счету лишь былая репутация да очень серьезные финансовые резервы, накопленные в «тучные года».

Итак, более предпочтительными были Сакра Корона Юнита или Коза Ностра. Останавливаться на одном из вариантов? Нет уж, лишним будет заранее ограничивать пространство для маневра. Разумнее закинуть наживку и посмотреть, кто именно на нее клонет и чье предложение окажется более соответствующим моим далеко идущим планам. С чего я вообще взял, что наживка, сколь бы ни была заман-

чива, будет схвачена, если итальянские мафиозные структуры принимают в свои ряды только таких же, как они, то есть итальянцев по крови или, в крайнем случае, частично итальянцев? С того, что Антон Мезенцев как таковой банально исчезнет, пропадет с концами, а на его место придет совершенно другой человек.

Стирание старой личности и создание новой. Не на уровне документов, ложной биографии и прочих важных, но все же мелочей. О нет, придется погрузиться гораздо глубже. Пластические операции, операция на голосовых связках с целью изменения голоса, выжигание отпечатков пальцев опять же. Единственное, что не удастся изменить при всем на то желании – ДНК. Хотя информация о моем генетическом коде есть только в одной базе, а до нее добраться людям со стороны даже сейчас весьма проблематично.

Время, на это потраченное? Увы, без этого не получится. Но все равно придется взять паузу хотя бы для того, чтобы воспользоваться наработанными за последние годы связями. Не для себя нынешнего, а для начальной раскрутки своей новой личности, которая будет иметь итальянское происхождение. А выполняемые заказы на устранение неудобных мафии персон за пределами Италии помогут сделать имя. Только после этого появится реальная возможность влиться в состав одной из мафиозных группировок.

Сложно? Отрицать не буду. Но только так, при помощи глубокого внедрения, у меня появится реальный шанс до-

браться до тех людей, которые мне задолжали... свои жизни. Что до крови и смертей, которыми будет декорирован путь – приемлемая цена, которую я охотно готов уплатить. Без сомнений и колебаний.

Глава 1

Ницца, Франция, полтора года спустя

Некоторые люди совсем разучились принимать необходимые меры безопасности. И это при том, что дела, которыми они занимаются, как бы это помягче сказать, далеки от законопослушных. Они реально считают, что если не угрожает полиция и вообще власти, с которыми у них все хорошо, то ничего в принципе угрожать не может. Ну да, конечно. Расслабились, обленились, обнаглели. Для меня оно и лучше.

Очередной целью, на которую я получил заказ, был Энвер Бериш – видная персона среди албанской диаспоры во Франции, только не явная, а тайная. Ну еще бы, ведь основными его занятиями были: торговля наркотой, которая шла из Турции в Албанию, а уже оттуда с курьерами ползла через всю Европу, распределяясь по «паутинным нитям», оседая у каждого координатора, отвечающего за свой сектор; курирование сети борделей для местных и переправка в исламские регионы дурочек из числа решивших подзаработать в «модельных агентствах», а на деле оказывающихся живым товаром; присмотр за торговлей органами, которые самолетами поступали с Балкан. Теоретически считалось, что деятельность «черных трансплантологов» прикрыли после разразившихся в начале века громких скандалов. Но на деле... они просто ушли в тень и более щедро стали делиться с вла-

стями. В том числе и французскими, которые молились на политкорректность и дружбу народов, словно на Святой Грааль и Копье Лонгиния, вместе взятые.

В том числе и поэтому как сам Энвер Бериш, так и его помощники, приближенные и рядовые боевики чувствовали себя вольготнее некуда. Чували мягкотелость и даже более того, полнейшую импотенцию французских властей, которые даже на массовые погромы в центре крупных городов ублюдками из гетто отвечали «словесными воззваниями», запрещали применять соответствующие меры против этих беснующихся морлоков, словно выползших со страниц книги великого писателя.

Станным было не то, что поступил заказ на устранение. Странно, что его не прикончили раньше, очень странно. Хотя... В таких местах, как Франция – да и не только она, – все шиворот-навыворот. Не нормальных людей защищают от мрази, а мразь от нормальных людей. Заказ же на Энвера Бериша поступил всего лишь из-за банальной конкуренции. Албанский криминалитет откровенно достал итальянскую мафию, особенно конкуренцией на столь прибыльном рынке, как распространение наркоты. Пусть во Франции позиции той же Коза Ностры и Каморры были так себе, но именно поэтому они хотели малость расчистить поле для дальнейшей деятельности. А лучше всего это начать тем, что послать одним из конкурентов ясный и недвусмысленный сигнал, угробив тамошнего их представителя.

Начали... наняв форменных идиотов, не придумавших ничего более умного, чем попытаться расстрелять Бериша прямо в одном из его «офисов», баре в не самом фешенебельном районе Ниццы. Стрельбы было много, трупов также хватало, причем в их число входили нападавшие, албанские боевики и некоторое число совсем уж левого народа. Бракоделы! Затем попытка изрешетить кортеж албанского авторитета на дороге за городом. Совсем кретины, потому как это был ложный выезд, исключительно для недоброжелателей сделанный. Опять бой, но бронированные внедорожники кортежа было не так просто пробить из обычного стрелкового оружия, а из единственного на группу нападавших гранатомета ухитрились промазать.

Дважды сели в лужу. Это в очередной раз показало простую истину, что для охоты на серьезную дичину надо нанимать профессионалов, а не уличную шпану. А Энвар Бериш был дичью серьезной, к тому же озаботился собственной безопасностью по самое не балуйся. Служба охраны, постоянная проверка маршрутов, меры противодействия подрывникам, снайперам, простым стрелкам, даже отравителям. Матерый зверь, с опытом более пятнадцати лет. Из числа тех, кто в «Армии освобождения Косова» по полной засветился, а потому знал, что те же сербы при первом же удобном случае с охотой вышибут ему мозги. Благо было за что.

Вот на него и пришел заказ. Не конкретно мне, а на доску объявлений одного из сайтов «глубинной паутины», то бишь

того сегмента сети, которого как бы и нет, но куда знающие люди попасть способны. Работа была как раз для меня. Причина? Заказчик, который хоть и шифровался по полной, но было ясно, что он из числа тех, на кого я сделал ставку в своей игре. Имелись способы это прояснить. Более того, уничтожение столь досаждающей одной итальянской структуре персоны сделает меня, и так не раз исполнявшего их заказы, из объекта интересного умеренно в сильно интересного. Откуда уверенность? Связи «из прошлой жизни», которые усиленно пиарили новую мою личность по просьбе старой, вряд ли догадываясь, что мы есть одно и то же, просто в разных обличьях.

Пока же... требовалось разобраться с Энвером Беришем. Я не собирался изображать из себя реинкарнацию Рэмбо или какого-нибудь схожего персонажа культовых боевиков. К чему, если дело можно сделать с меньшим риском и не привлекая посторонний народ. Ладно, почти не привлекая.

Что требуется для устранения объекта? Подходящее место, оружие и ситуация, которая позволит отвлечь многочисленную охрану от себя любимого. Вот они, три основных фактора для успешного устранения. Плюс подготовленные пути отхода, дабы не оказаться нашпигованным пулями оскорбленных в лучших чувствах охранников. Про полицию я умолчу, их уровень работы в принципе не высок, а уж тут, во Франции этого исторического периода, и подавно.

Место... Приняв заказ на устранение албанца, я затребовал

вал всю имеющуюся информацию по его персоне, включая и привычки объекта. Оказалось, месье Бериш любил рестораны с хорошей европейской кухней, выдержанное марочное вино и общество дорогих проституток во время трапезы. Не знаю уж, были это понты, или же он действительно находил в этом удовольствие... Плевать! Не составило особого труда вычислить несколько его любимых ресторанов. Затем осмотр каждого из возможных мест, выявление парочки наиболее подходящих, детальная проработка путей отхода. Наблюдение за объектом, который там появлялся с целью подметить какие-то особенности поведения его и сопровождающих боевиков охраны.

Отлично! Ничего сверх обычного, довольно шаблонное поведение, что не могло не радовать. После выбранного места следовало подобрать подходящее оружие. Снайперская винтовка? Отпадало, охрана умело прикрывала шефа на пути из машины и обратно, да и действительно хороших позиций не наблюдалось. Стрельба из проезжающей мимо машины? В ту же степь отметалась. Про стрельбу в зале ресторана и говорить не приходилось. Шансов на благополучный отход минимум, к тому же сложности с проносом оружия, ибо стоящие у входа громилы-боевики пристально наблюдали. А глаз у них был наметанный.

Тупик? И вовсе даже не он. Нужно было лишь отойти от тех самых шаблонных вариантов, на противодействие которым рассчитана охрана этого албанца. Оружие должно быть

тихое и скрытое от посторонних глаз даже во время использования. В подобных вещах моя бывшая контора знала толк, ой как знала. И в былые времена широко использовала. Замаскированные под зажигалки и портсигары пистолеты, стреляющие лезвиями трости и зонтики, метатели отравленных игл и прочая миниатюрная и не слишком прелесть, прикидывающаяся безобидными бытовыми предметами и аксессуарами. Более того, многое из этого можно было соорудить в кустарных условиях без особых проблем. Требовалось лишь знание схем и минимум материалов.

Этим я и занялся. Сам, потому как доверять такую работу не проверенным людям глупо, а надежным... долго. В любом случае требующееся для конкретной ликвидации не было особенно сложным.

И последний, третий фактор для успешной ликвидации – отвлекающая всеобщее внимание ситуация. Ее предстояло создать, используя подставную персону или персон. Перевод возникающей угрозы на другой объект, ослабление внимания охраны – как раз то, что доктор прописал. И есть, есть пугалочка, которую в нынешних условиях боятся все, да и реакцию она вызывает массовую и непременно истерическую.

Решено, так все и устроим. И если после всего этого Энвер Бериш будет и дальше паскудить мир своим присутствием, я буду сильно удивлен.

Сказано – сделано. Несколько дней на подготовку «деко-

раций» завершились, и одним солнечным днем я мирно сидел в ресторане «Тихая лагуна», попивая кофе и изображая искренний интерес к блюдам французской кухни. На самом же деле ожидал прибытия сюда того самого Энвера в сопровождении пары-тройки охранников. Остальные его цепные песики оставались снаружи. Он хоть и невеликого воспитания индивид, но даже ему хватало мозгов не забивать половину зала своими боевиками. Да и дорого бы это выходило даже по его меркам – «Тихая лагуна» считалась одним из наиболее пафосных и дорогих ресторанов города.

Торопиться мне некуда и косо смотреть тут не станут на клиента, который сделал небольшой по объему, но немалый по цене заказ. Равно как и не запомнят необычного транжиру, ведь все было сделано в допустимых рамках типичного для сего места клиента. Можно было просто сидеть, смотреть на людей вокруг и в окно, ждать развития событий.

А вот и события подъехали. Две машины сопровождения, в середине авто, внутри которого находится мой клиент. Отлично, выгрузился, идет ко входу, а охранники контролируют ситуацию. Натасканы хорошо, ведут себя грамотно, не стоит удивляться тому, что прошлые покушения на Бериша провалились. Я и не удивлялся, не первый раз вижу профессиональную работу. Конечно, и ее не столь сложно перебороть, нужна лишь слаженная работа нескольких спянных в группу людей. Только вот таких у меня не имеется, я специально выстраивал образ волка-одиночки, работающего без

напарников, лишь изредка привлекая подручных по принципу «подай-принеси-отвали».

Здравствуйте, месье Бериш! Хотя нет, именно здоровья я ему ни разу не желаю, не тот объект. Внушительный такой типаж, чего уж тут скрывать: хоть и под полтинник человеку, но брюхо не отрастил, выглядит прилично и одет в подобающем стиле. Оружие? Лично он его не носит, дабы не выламываться за пределы образа порядочного бизнесмена. Разумеется, понимающие люди даже тут, даже из местных знают, кто он такой, но закрывают глаза. Особенно власть предержажие, они вообще никогда не смотрят в сторону «гостей» из разных стран, к которым принято проявлять предельную терпимость, давно уже вышедшую за рамки остатков здравого смысла. Так, а девицы на сей раз нет. Важно ли это? Отнюдь, так даже лучше, нет риска совершенно случайно навредить совершенно посторонней персоне.

Занял столик... Далековато от моего, печально. Ладно, ничего критичного тут нет, просто придется работать в движении, только и всего. Выждать еще пять минут и... отправить sms на номер того, кто будет обеспечивать отвлечение внимания. Если же он по дури своей напортачит или не придет, есть дублер. Обоим заплачено, оба обладают должной степенью тупости и подходящей для ситуации внешностью, так что форс-мажорной ситуации случиться не должно.

Ага, сообщение дошло до адресата, просто замечательно. Вот и подтверждение, что он рядом с рестораном, сейчас

все сделает. Готовность... Проверить заботливо переделанную трость с массивной рукоятью, внутри которой и спрятано кое-что стреляющее, причем стреляющее тихо, без лишнего шума. Шум, он вообще вреден во всех случаях, помимо заранее запланированных. Эх, до чего же жаль, что Энвер не так близко к моему столику!

Обычная жизнь за окном, обычные спешащие по делам своим люди и люди, просто прогуливающиеся по улицам жемчужины Французской Ривьеры. И тут вся эта благодать разрывается истошным криком:

– Аллаху акба-ар!

А за криком следует то, что обычно для подобных ситуаций – большой и громкий бада-бум. Внушительно так, душевно грохнуло, почти неотличимо от реального взрыва. На деле же – пиротехника из разряда той, которой пользуются на съемках фильмов. Именно так, я ж не настолько сошел с ума, чтобы взрывать абсолютно непричастных людей в центре города, право слово! Зато эффект был просто потрясающим. Паника в зале разгорелась чуть ли не мгновенно. Крики, заполошные метания одних и ступор других, призывы вызывать полицию, призывы спасаться и не паниковать... Настоящий хаос, который мне и требовался.

Да и сам я не собирался сидеть на месте. Изображать паникующего месяце лет сорока с лишним, прихрамывающего и потому опирающегося на трость, было несложно, а главное полезно.

Охранники Энвера, все трое, уже оцетинились стволами и, прикрыв шефа, сопровождали его в сторону служебных помещений ресторана. Логично, ведь выходить туда, где вроде как взрыв прогремел, не очень хочется. Мало ли, вдруг взрывников несколько. Зато на бегущих к основному выходу и в сторону выхода запасного они особого внимания не обращали, воспринимая как этакий фон, не более. На это и был расчет.

Вот троица охранников и моя цель в резвом темпе движутся мимо меня... Вроде бы телохраны и пытаются контролировать пространство, но в окружающем хаосе делать это сложно. Разминулись, вот они уже в паре метров. Время! Опираясь на трость, на секунду остановившись словно бы от приступа боли в ноге, чуть доворачиваю рукоять со скрытым в ней дуствольным девайсом – пистолетом сие назвать очень уж сложно, – тем самым прицеливаясь. Тренировки и еще раз они же. Было отстреляно немало патронов, прежде чем я приспособился к этому убудочному устройству. Но ведь приспособился!

Выстрел... и следом второй. Хлопки были негромкие, теряющиеся в окружающем звуковом фоне. Я же, не задерживаясь и одного мгновения сверх необходимого, рванулся к выходу, впрочем, не выходя за рамки созданного образа. Результат стрельбы... за него волноваться не стоило. Одна пуля явно прошла вскользь, зато другая ударила чуть повыше левого виска, после чего развернулась «цветком», напрочь вы-

шибая мозги цели. Да здравствуют экспансивные пули, больше тут и добавить нечего. Даже если они скромного калибра – а девайс под солидный боеприпас в рукоять трости просто не поместится, – то раны от них более чем серьезные. Вот и Энвер Бериш, главный представитель албанцев в этом секторе, изволил отправиться в мир иной быстро и безвозвратно.

Почему стрелял я именно в голову? Так броники никто не отменял, а столь знатный специалист выживать при покушениях наверняка поддел под цивильный костюм кевларовую защиту. В последнее время бронежилеты стали производить одновременно и качественные и практически незаметные. Такие пробивать только солидным калибром и специальными бронебойными пулями. Иначе то ли сработает, то ли нет... недопустимый риск.

Исполнено. А сам я уже на улице, оставляя за собой мертвого клиента, растерянных охранников, которые так и не поняли, кто прикончил их босса, а также не утихающую панику. Панику на пустом месте, ведь вон он, ложный смертник-шахид, его уже вяжут местные патрульные. Найти подобного скорбного на голову – дело простое. Берется скудившийся или сколовшийся обдолбыш – лучше парочка, чтобы подстраховаться от неизбежных при общении с подобного рода публикой случайностей – инструктируется и вуаля, готово. Главное выбирать таких, которые еще способны выполнять простейшие команды, но в то же самое время уже готовы на все за очередную дозу дурмана. Ах да, в моем слу-

чае еще требовалась типичная такая арабская внешность, но этого добра в нынешней Франции как собак нерезаных. Куда больше, чем настоящих французов, особенно в крупных городах.

Орет болезный. Руки-то за спину, а мордой об асфальт. Больно ему, видать, больно даже с учетом частичного обезболивания, которое у наркотов со стажем в постоянном режиме. Пускай... Я его на эту работку нанимал в одном гриме, сейчас в другом, так что пусть попробует описать одну из моих масок. И пусть полиция до посинения ищет, все равно ничего найти не сможет.

Теперь быстро – но относительно, изображая хромающего человека – в здешние закоулки-переулки, в ту зону, где нет камер. Там на скорую руку избавиться от трости – телескопическая, легко складывается, – части одежды – ее в припрятанную накануне сумку, а оттуда легкую куртку с капюшоном – накладную бородку с усами туда же. Из сотового извлечь сим-карту, переломить ее, а заодно и сам телефон раздолбать, чтоб совсем без вариантов отслеживания. Теперь протереть лицо снимающим грим раствором, разбрызгать вокруг напрочь отшибающий запахи и собачье чутье препарат, после чего можно уходить отсюда в новом-старом облике, пусть и со скрытым лицом. Лицом вообще светить сверх меры не рекомендуется, вредно для здоровья.

Отходняк. Естественное явление после любой акции по устранению объекта, тем более хорошо защищенного. Можно его запрессовать, тем самым значительно отодвинув по времени, но если есть возможность этого не делать, то пусть лучше идет своим чередом. Сейчас у меня была возможность растянуться на кровати в пусть не шикарном, но вполне пристойном гостиничном номере, расслабиться маленько, частично отрешиться от разного рода хлопот.

Ушел я чисто, хвостов не оставил. Предметы, которые в теории могли бы стать уликами, растворились под действием кислоты из очередного заблаговременно сделанного схрона. В остатках... не было ничего, ни одна экспертиза ничего не найдет. Да и станут ли местные правоохранители, ведущие расследование, перерывать все мусорки в окрестностях нескольких кварталов и исследовать разные комья чего-то совсем уж непотребного? Сильно сомневаюсь. Хотя в целом полиция будет рыть и копать изо всех своих скромных умственных сил, частично компенсированных числом роющих и отличной технической оснащенностью оных.

Телевидение, интернет... Сообщений хватало уже в первые часы после случившегося. Понимаю, столь наглое убийство в фешенебельном районе, в одном из наиболее престижных ресторанов, да еще с ложным терактом в качестве

отвлекающего маневра. Такого тут давненько не случилось, событие будут еще минимум неделю обглаживать со всех сторон и во всех вариациях.

Я же, пожалуй, до завтра побуду в городе, а потом его покину. Сперва на прокатной машине, затем воздухом, благо сейчас границы в Евросоюзе понятие весьма относительное. А еще...

Звонок. Не на телефон как таковой, а на скайп, который отследить крайне проблематично, особенно если заранее озаботиться дополнительными приложениями для безопасности. И я догадываюсь, кто именно мне названивает. Курт Лямке, мой посредник в делах, связанных с получением заказов и переводом оплаты за сделанную работу.

– Привет, Курт. Как я понимаю, новости ты смотришь.

– Это моя работа, Тони, – раздается довольный голос немца. – Слежу за всем происходящим, чтобы быть готовым оказать услуги моим дорогим клиентам. И порадовать поскорее тех из них, которые слишком заняты, чтобы тратить свое время на телевизор и даже на новостные сайты.

– Заказчик рад в достаточной степени?

– Конечно же, друг мой, твоя работа как всегда на высоте. Остаток суммы уже переведен на счет, который ты указал.

Оплата... плевать мне на нее. С определенных пор деньги для меня стали значить еще меньше, нежели раньше, став всего лишь средством... одним из средств для достижения цели. Говорить об этом я, само собой, никому не собирался,

ибо созданная маска не допускала подобного. Зато она допускала иное, а именно желание подняться со ступеньки высококлассного наемника-ликвидатора на более высокий уровень. Тот самый, который невозможен без причастности к одной из серьезных криминальных организаций.

– Деньги это хорошо, Курт, но меня интересует и кое-что иное. Ты знаешь, о чем я.

– Знаю, – эхом отозвался Лямке. – Вот угораздило же твой «голос крови» пробудиться в самый разгар успешной карьеры в сфере, где ты чрезвычайно хорош. Вот скажи, что я буду делать, если тебя возьмет под крылышко одна из итальянских структур?

– Не только со мной работаешь...

– Не только, – не дал мне даже договорить посредник. – Только далеко не каждый приносит такой солидный доход скромному посреднику.

– Научись дослушивать до конца, Курт! Мне нет никакого резона забывать про полезного и проверенного человека. И ты меня знаешь, я не собираюсь болтаться внизу, мне интересно восхождение наверх. Понимаешь?

Лямке всегда был понятливым человеком, да и с интуицией у него все было отлично. Иные в этом бизнесе долго не живут, они либо попадают на полицию, либо отстреливаются собственными клиентами по принципу «он слишком много знал». А старина Курт работал на сем поприще уже лет десять, начав аккуратно после того, как получил несколько

пуль, поставивших крест на его карьере наемника. Опытен был, знал, кому стоит хоть немного доверять, а от кого лучше держаться как можно дальше. Потому, кстати, среди его клиентов, которых он сводил с заказчиками, и не водилось разного рода арабов, негров и прочих азиатов. Знал, что ни о каких «правилах игры» те и понятия не имеют. Разумеется, и с европейцами следовало держать ухо остро, но одно дело риск и совсем другое – гарантированная проблема.

– И Сакра Корона Юнита и Коза Ностра работают только со своими. Ты для них... почти свой, Антонио. В Италии не родился, но кровь итальянская, даже с долей сицилийской, поэтому тебя они могут рассматривать как будущего «солдата». Я... чужак.

– Для них чужак.

– Я тебя слышал, – свернул тему Курт, услышав нужное для себя. И сразу же перешел к интересующим меня нюансам. – Тебе говорят о чем-то слова «клан Катандзаро»?

– Есть такое.

Слова и впрямь были вполне себе говорящие. Не для всех, но для того, кто внимательно изучал известные факты о структуре нынешних сицилийских мафиози. Клан, скажем так, не из числа наиболее известных и влиятельных в организации, тем более не входящий в Купол⁸, но именно благо-

⁸ *Купол* – собрание боссов ведущих кланов Коза Ностры. Именно члены Купола выбирают капо-ди-капи из своих рядов, а также являются некоторым ограничителем его власти.

даря этому проскочивший через жернова борьбы с мафией с относительно небольшими потерями. А до этого из-за своей второстепенности не ставший объектом пристального внимания Сальваторе Зверя Риины, того самого капо-ди-капи, властелина всяя Коза Ностры. Более того, у этого клана по дошедшим до меня слухам был довольно интересный взгляд на то, чем должна быть Коза Ностра в идеале. Консервативный такой взгляд, родом во многом из середины прошлого века. Ортодоксальный в какой-то мере, но в данной ситуации – если слухи верны – оно только в плюс и ни разу не в минус.

– Последние два заказа были именно от них. Они довольны. Они впечатлены эффективностью и скоростью твоей работы. И готовы рассмотреть возможность принять тебя в «семью». Но...

– Как всегда это самое «но», – усмехнулся я. – Что их смущает? Ведь наверняка не обошлось без пристального изучения всего, что обо мне известно. Так?

– Дон Стефано Гримани помешан на безопасности и более прочего опасается введения в клан полицейской ищейки или того, кто пошел с ними на сотрудничество.

– Разумные опасения... после всего того, что происходило с момента ареста Сальваторе Риины. Как я понимаю, мне предстоит развеять возможные сомнения.

Небольшая пауза. Похоже, Лямке обдумывал формулировку того, что собирался мне сказать. Он вообще был очень осторожен со словами, если они относились к деловым во-

просам – типичная немецкая черта характера.

– Проверка, Тони, причем кровью. Такая, на которую никто из полицейских под прикрытием или сотрудничающих с властями никогда не пойдет.

– Предсказуемо, – констатировал я, но тут же добавил: – Ты неплохо знаешь меня, Курт, а потому должен был предупредить представителей клана Катандзаро, что есть принципы, против которых я не иду. Как и они, «люди чести», соблюдают свои. И пока я не являюсь частью их клана, ожидать чего-то слишком большого было бы... неразумно.

– Я сказал им об этом. Пусть другими словами, более мягкими. Тот, кто выходит со мной на связь, уверил, что тебе предложат выбор из нескольких мешающих Катандзаро персон. Но эту работу ты выполнишь бесплатно.

– Плата за вход, понимаю.

– И в присутствии их наблюдателя, «солдата» семьи Катандзаро. Он должен будет подтвердить выполнение задания и целесообразность твоего вхождения в их круг.

– Устраивает.

Курт аж закашлялся не то от неожиданности столь скорого ответа, не то просто от избытка эмоций.

– Быстро ты согласился... Не ожидал.

– Раньше успел обдумать, а сейчас просто точку поставил в конце очередной страницы.

– Страницы?

– А ты не удивляйся. Если жизнь нашу сравнивают с кни-

гой, то отдельные части можно назвать страницами. Вот я и хочу перевернуть старую и начать новую. Назначай встречу. Сроки... После этого задания я не устал, так что можно особенно не затягивать. Что же до места, так хоть Италия, хоть любая европейская страна.

– Я передам, Тони. Жди звонка, безумная твоя душа.

– Не болей, Курт!

Все, разговор окончен, а на душе стало самую малость полегче. Причина проста – я сделал важный шаг на пути к своей цели. Действительно важный, раз представитель одного из кланов Коза Ностры всерьез готов рассмотреть мою кандидатуру на предмет вступления в круг «семьи».

Мою... Не мою истинную личность они изучали, а маску, зовущуюся Антонио ди Маджио – человека не из ниоткуда, а ранее реально существовавшего. Вот только сгинул он уже несколько лет тому назад. Бесследно сгинул в Латинской Америке, где сам черт ногу сломит, если захочет кого-то отыскать. Тамошние наркокартели и просто банды с мертвецами особенно не церемонятся, прикапывая их скопом в общей могиле. Полиция же, если и найдет очередное захоронение, также особо не церемонится и тщательных расследований не проводит. Идеальное место и для того, чтобы сгинуть, и для последующего «воскрешения».

Будут ли спрашивать о тех временах? Вполне возможно. Но и на этот случай подготовлена легенда, ссылающаяся на те персоны, которые изволили помереть от причин есте-

ственных для их образа жизни: пули в спину, автоматной очереди куда попало или от близкого знакомства с мачете, которым в той же Мексике любят отрубать головы или вовсе устраивать затейливую расчлененку.

Пустое! Проверять всех дохлых чикано, в том числе и лидеров мелко-средних банд – занятие практически нереальное. Можно выскальзывать из любых словесных ловушек, если в голове есть достаточное количество реальной информации. У меня она имелась, а тренированная память покамест сбоев не давала. Главное не изображать из себя живой справочник и местами описывать туманно, мелкие детали частично упускать. Да и прихвастнуть о собственной значимости не грех, этим большая часть даже серьезных людей не брезгует.

Ждать. Оставалось расслабиться и ждать выхода на связь. И делать это лучше всего... в Испании. Давно там не был, а морские курорты там просто отличные. Решено! Вот туда я на некоторое время и перебазируюсь.

Глава 2

Англия... Жалкий огрызок некогда великой империи, которая с середины XX века, почти сразу после действительно великой победы начала... уничтожать саму себя с таким усердием, что поневоле возникала мысль: «А патриотами какой страны были все их руководители, начиная с жирного борова Уинстона Черчилля и заканчивая нынешними премьер-министром и древней, как говно мамонта, королевой?» Вот тоже та еще зараза – песок прямо на ходу просыпается, но продолжает превращать свою страну в откровенную помойку, уничтожая последние остатки былого величия, разводя толерастную политкорректность и замусоривая крупные и не очень города совершенно чуждыми англичанам эмигрантскими элементами.

Казалось бы, на кой мне вызывающий помесь жалости и безгливости осколок былого величия? Мне лично нафиг не сдался, но так уж карты легли, что именно сюда привело меня то самое «вступительное испытание», порученное кланом Катандзаро.

Теоретически можно было выбрать и другое, но остальные варианты показались куда менее приемлемыми для моей «системы координат». Бежавший мошенник, кинувший Коза Ностру на пару миллиончиков... Делец из Германии, перехвативший канал поставки контрабанды из Китая, на ко-

торый претендовал и клан Катандзаро. Еще парочка таких же дел, не вызывающих у меня особого желания в них ввязываться без крайней необходимости. Зато вот дельце в Англии, а точнее, в портовом городе Саутгемптон – это совсем иное дело. Несколько месяцев назад скоропостижно скончался от сердечного приступа тамошний мэр, и, что логично, быстро началась новая предвыборная кампания. Кандидатов было несколько, но один из них, член лейбористской партии, причем имеющий очень существенные шансы, оч-чень сильно не устраивал клан Катандзаро. И я их в этом понимал.

В чем там собака порылась? В самой сути этого самого субъекта по имени Асади Дахан, который являлся пакистанцем, исламистом и большим сторонником экстремистской мрази, о чем он некоторое количество лет назад вопил чуть ли не публично. Потом интенсивность воплей мало-мало снизилась, но суть от этого ни разу не поменялась.

Чем он не устраивал клан Коза Ностры? Да тем, что они хотели наложить лапу на портовый трафик, и уже начали было выстраивать отношения с портовым начальством, дабы пустить через столь удобный перевалочный пункт нехилый такой массив контрафакта из самых разных стран под видом лицензионной продукции. Барыши обещали быть оч-чень солидными! Особенно если учесть, что ныне покойный мэр был вполне чувствителен к финансовым знакам внимания. Теперь все грозило серьезно измениться. Хотя бы потому, что имелось даже не подозрение, а твердая уверенность

– Асади Дахан будет гнать через порт всякое дерьмо, но опираясь исключительно на тех же пакистанцев, арабов и прочих аллах-бабахов, с которыми у него чуть ли не с детства крепкие дружественные связи.

Казалось бы, а что тут беспокоиться? Ну как может не просто пакистанец, а чуть ли не радикальный исламист – сам отбрехался, но среди друзей, родственников жены и вообще ближнего круга мусульманских фанатиков через одного – стать мэром английского города, учитывая вполне себе демократическую процедуру выборов и отсутствие масштабных фальсификаций, как в некоторых хорошо знакомых мне местах? А вот может! Чего далеко ходить, достаточно вспомнить президента США, Ахмада Ходжи Корбаву, классического такого полунегра, за которого проголосовали не только все соплеменники, но и немалое число обычных американцев с промытыми напрочь политкорректностью мозгами. И посмотреть на результат этого самого «демократического выбора», после которого там началась новая волна вакханалии местных выходцев из Африки, многочисленный прием мигрантов из стран «третьего мира» и жуткая прессовка европейской части населения, пока еще большинства, но вот-вот способного стать реальным меньшинством с этой их программой предоставления гражданства любому отребью, лишь бы оно объявляло себя «пострадавшими» от чего угодно.

Так и в Саутгемптоне... Дозы ядерной «дружбы уродов»

отливали местным англичанам прямо в мозг, порцию за порцией, размывая понятия здравого смысла шаг за шагом, год за годом. Плюс огромное количество изначально нелегальных, а потом натурализуемых мигрантов, для которых единственными законами были законы шариата⁹ и проповеди мулл, причем отнюдь не мирного характера. Вот и получалось, что доля оболваненных местных плюс нехилый конгломерат мусульман со всех краев света вполне могли в сумме дать крайне нежелательный результат. Более того, опросы общественного мнения из числа действительно профессиональных сей факт подтверждали. Было о чем тревожиться синьорам из Коза Ностры, ложной угрозой их интересам тут даже не пахло.

Вот я и прибыл в Англию, хотя и не моментально, и не в одиночестве. Для начала требовалась некоторая подготовка, а именно заказ инструментария для выполнения предстоящей работы. Не простого, вроде снайперской винтовки или взрывчатки, а гораздо более сложного, можно даже сказать экзотического, зато позволяющего повернуть планируемое устранение проблемы так, чтобы клиент остался максимально доволен, да и исполнитель в моем лице не подвергнулся излишнему риску. Что до компании, то ей оказался тот самый «солдат» клана Катандзаро, который должен был стать од-

⁹ *Шариат* – правила, регулирующие практически все сферы повседневной жизни мусульман. Отличаются предельной строгостью и суровыми наказаниями за малейшее их нарушение.

новременно и наблюдателем, и подручным и... оценщиком уровня моего профессионализма, насколько я успел понять.

Бернардо Рикконе, тот самый «солдат», был мрачным и тощим типом лет тридцати с небольшим, дымящим как паровоз и смотрящим на мир, словно на ресторанное меню, в котором надо выбрать блюд побольше, поэкзотичнее и желательно за чужой счет. Не бог весть какой оригинальный типаж, но в то же самое время и не образец банальности. Уже неплохо, ведь с шаблонными представителями порой бывает... не то чтобы сложно, тут другое. Их легко обманывать, внушать нужные мысли, вот только донести до начальства действительно дельный отчет они банально не в состоянии по причине ограниченности своей. Тут же иное. Да и не послал бы клан Коза Ностры для проверки потенциально полезного для себя приобретения откровенный шлак.

Первая встреча состоялась еще в Испании, где я временно отсиживался после предыдущей акции. Там произошел выбор цели из нескольких предложенных вариантов. Там же обсудили и примерный план подготовки. Небольшая пауза – та самая, для заказа нужного инструментария, – после чего можно было и отправляться в сторону Туманного Альбиона. Не вместе, не близко к Саутгемптону и не по основным документам, само собой разумеется – в таких случаях чем больше предосторожностей, тем для здоровья полезней. Вот и получилось, что он паромом через Ла-Манш, я же сперва воздухом в Лондон, а оттуда на прокатной тачке до места на-

значения. Типа туризм по английской глубинке и не только – вполне себе популярная забава у некоторых ценителей.

Место встречи – Саутгемптон. Время встречи... не имело особенного значения, как-никак связь сейчас, в эпоху информационных технологий, у каждого в кармане, причем вполне себе защищенная. Пересечься же в портовом городе в одном из многочисленных кафе – дело легкое и беспроblemное. Если вдобавок еще и разговаривать на непонятном местным итальянском языке – оно вообще отлично. Сидят себе в отдельной «выгородке», до кабинета все ж не дотягивающей, двое вполне приличного вида людей за кофе, коньяком и легкой закуской, беседуют, проблем не доставляют. Никому и в голову не придет, что не абы о чем, а касаясь ликвидации местной «шишки на ровном месте», претендующей на пост мэра столь важного для многих людей портового города, одного из трех наиболее важных в Великобритании.

– Выборы через пятнадцать дней, Энтони, – выцедив коньяк, обратился ко мне по американизированному варианту имени, которое сейчас было в текущих документах, посланец Катандзаро. – Тебе придется поторопиться, если хочешь сделать работу до этой даты, как говорил раньше.

– Не стоит излишнего беспокойства, Бернардо. Я тут уже двое суток, успел осмотреться на местности.

– И что углядел? Ты же знаешь, я должен понимать, на что ты рассчитываешь, Тони. Его охраняют во время выступлений перед избирателями. Металлоискатели там, полиция и

прочее. Или ты его с расстояния хочешь?

– Спокойнее, не стоит нервничать. Давай-ка как следует подумаем, что нам даст обычная смерть этого пакистанца. Жертва коварных убийц, которые устранили верного члена лейбористской партии и тому подобные вопли в прессе. И сразу же выдвигается новый проповедник шариата толерантной национальности с теми же самыми идеями, с теми же группами поддержки, а на остальных претендентов на мэрское кресло выливается огромная бочка дерьма. Вы от этого ровным счетом ничего не выиграете, откровенно-то говоря.

– Зачем тогда мы... ты здесь? Сам взял именно эту работу. А кстати, почему именно эту? Другие были легче, ты сам это признавал.

Сразу несколько вопросов, на которые... есть ответы. Более того, ответы, которые никоим образом не будут пересекаться с моей основной линией, тут вполне хватит и вспомогательных.

Что я подразумеваю под «основой»? Разумеется, создание репутации ликвидатора, способного дотянуться до самых серьезных, хорошо охраняемых целей. Не пасующего перед ситуациями, когда объект является публичной персоной, устранение которой способно вызвать вопли не только в медийном пространстве – журнашлюхи орут всегда и по любому поводу, – а настоящие, от сильных мира сего, очень не любящих, когда одного из их изрядно выродившейся своры уничтожают словно похода. Именно такой созданный об-

раз будет лучше всего воспринят кланом Катандзаро, тут сомневаться не стоит. В подобных случаях я не собирался полагаться на фортуны и заказал через посредника, того самого Курта Лямке, подробный сбор информации о верхушке клана Катандзаро и о предпочтениях оной в разрешении тех или иных ситуаций.

Консервативность дона Стефано Гримани играла мне на руку. Этот, по сути, реликт минувших эпох отлично помнил времена правления капо-ди-ками Сальваторе Риины, когда самым эффективным способом устранения преграды было... физическое устранение. Нынешние же порядки Коза Ностры вызывали у него скептицизм, особенно учитывая постепенное, но неумолимое снижение веса древней организации среди других криминальных структур. А посему действия в старой манере не могли не прийтись ему по душе. Только говорить это «солдату» клана Катандзаро я точно не намерен. Ибо нефиг раскрывать карты перед совершенно посторонним человеком. Да к тому же моя истинная цель далека от вступления в Коза Ностру и продвижения по тамошней иерархической лестнице. Мафия для меня лишь инструмент, не более того.

– Видишь ли, Бернардо, я всегда предпочитал «работать» с теми клиентами, которые вызывают, скажем так, определенный отклик в душе. Это значительно помогает в работе, делая ее успешное завершение желательным не только с материальной, но и с духовной точки зрения.

– И что тебе до нашего будущего знаконца? Ты же и в Англии если и был, то редко и недолго.

– Верно, – киваю я, соглашаясь со словами собеседника-«контролера». – Просто сама по себе личность чрезвычайно омерзительная, равно как и те, интересы которых он всеми силами защищал и защищать будет. Слышал что-нибудь о его соплеменниках-педофилах, которые свою «любовь к детям» реально поставили на конвейер, к тому же с финансовой отдачей?

– Я телевизор, кроме фильмов по ди-ви-ди, особо не смотрю... Скучно. А газеты пусть университетские умники читают.

Печально... Ограничивая себя в информации, далеко не продвинешься. Это понимают все, включая мафиозных боссов, которые пусть и не обучались в университетах – за довольно редким исключением, – зато старались хотя бы самообразованием заниматься. Понимали, что иначе, при условии ограниченного кругозора, их быстро либо скинут с «трона» конкуренты, либо официальная власть придавит. Отсутствие мозгов – удел «пушечного мяса» да находящихся на низовых уровнях иерархии. Время сейчас стремительно меняющееся, одной стрельбой и крепкими кулаками не обойтись, причем последние вообще перестают играть сколько-либо важное значение.

– Вот и зря. А тот педофильский скандал, он не так давно и в газетах гремел, и по многим ТВ-каналам, про сеть уж и не

говоря. В одном из провинциальных британских городков особенно любопытные люди докопались до причины, почему многие подростки все запуганные, нервы у них ни к черту и вообще боятся на улицах появляться. Оказалось, что последние несколько лет их буквально хватало на улицах эти... беженцы из Пакистана, после чего насиловали и угрожали, что если расскажут, то головы отрежут и им, и их семьям.

– Кастрировать, а потом сжигать, облив бензином, – поморщился Бернардо. – У нас на Сицилии так бы и сделали.

– Тут тебе не там! Народец не столько даже пуганый, сколько к травоядному бытию вот уже более полувека причаемый, да со всей фантазией. И даже те родители, которые сумели добиться от детей правды и не побоялись обратиться за помощью в полицию... – тут я выдержал небольшую паузу. – Полиция, выслушивая обвинения в адрес этих сраных животных, обвиняла... собственно жертв насилия в расизме. Дескать, они сами, по доброй воле вступали в сексуальные отношения с пакистанцами – это в одиннадцать там или двенадцать лет, – а теперь клеветают на добропорядочных гостей королевства и несчастных страдальцев, вынужденных покинуть родные края.

– А ты не выдумываешь?

Нотки скепсиса в голосе «солдата». Предвиденные, а потому имеются и железобетонные доказательства. Вытаскиваю из специальной сумки-портфеля небольшой ноут с выходом в сеть, раскрываю его, врубаю интернет-браузер... В

нем уже есть все закладки, специально на подобный случай озаботился.

– Читай, – разворачиваю девайс экраном к Рикконе. – Тут на английском, но ты им неплохо владеешь, я знаю. Тут целая подборочка, причем из статей более чем солидных изданий, не столько даже британских, сколько иных европейских и штатовских.

Итальянский мат, надо заметить, сильно уступает русскому, но в некоторой степени компенсируется экспрессивностью сказанного, богатством интонаций. Это и демонстрировал член клана Катандзаро, с брезгливостью, но преодолевавший подборку предельно мерзкого материала. А поскольку дураком он все же не являлся, то пояснений, что если такое вскрылось в нескольких местах, то и в других «местах залегания беженцев-мигрантов толерантного сорта» наверняка творится или вот-вот будет твориться нечто похожее, не требовалось.

– Если такие еще и мэрами станут, и в парламент просочатся... Конец Британии! Мне на эту страну плевать, но чтобы вот так... Нехорошо.

– Вот именно, Бернардо, очень верное слово ты подобрал. Нехорошо, если вдруг появляется возможность убрать источник, смердящий на всю округу, а ты отстраняешься, делая иной выбор. Потому я и не ушел в сторону, выбрав тот вариант, отказаться от которого было бы просто неправильно. Кстати, вот еще одна интересная ссылка, на сей раз на

одну из предвыборных речей этого, хм, кандидата в мэры. Почитай его лозунги и особенно то, как он себя позиционирует.

А там было что почитать, было на что посмотреть. Не высказывания – чистый огонь! Например, как он себя представлял при всем честном народе: «Я – житель Саутгемптона. Я – европеец. Я – британец. Я – англичанин. Я – мусульманин. Я – азиат. Я – пакистанец». Так и подмывало спросить: «Неуважаемый, а расщепления личности у вас случайно не наблюдается, раз ухитряетесь объявлять себя столькими людьми одновременно?»

Разумеется, все у него с головой было в порядке, эти слова так, для размягченных политкорректностью и «виной за колониальное прошлое» бедолаг-британцев. Сам же Асади Дахан был правоверным ислаμισмом, ничуть того не скрывающим по большому-то счету. Тому свидетельство – контакты с довольно популярной на его исторической родине организацией под названием «Гнев Пророка», по сути представляющей собой одно из суннитских радикальных панисламистских течений. Плюс его сестра, вышедшая замуж за проповедника «Гнева Пророка», плюс собственная женушка, Лейла Барзани, что из семейки видного члена той самой организации, к тому же семейки весьма богатой.

Однозначно мерзкая личность этот Асади Дахан. Плюс его, скажем так, предвыборная программа, в которой он нагло, ничуть не скрываясь, проповедовал «прелести» шариата,

утверждая его пользу как для своих соплеменников, так и для нормальных, естественных британцев. А шариат, как известно мало-мальски умеющим читать и делать из прочитанного вполне определенные логические выводы – ядренейшая такая отравка для любого европейского государства. Особенно если вспомнить...

– Отравка! – отодвинул от себя ноут Бернардо. – Надо быть законченным наркоманом или слабоумным, чтобы поддерживать того, кто говорит подобное. Эти англичане сошли с ума!

– Точнее сказать, их целенаправленно сводили с ума на протяжении нескольких поколений. И не только их, к слову сказать. Даже в родной тебе Италии творится если не то же самое, то в схожем направлении, просто заметно не до такой степени. Пока не до такой.

– Ты преувеличиваешь, Энтони. Если такие вот сунутся к нам...

– Уже сунулись, – усмехнулся я. – Ваше законно избранное правительство принимает всю мигрантскую шваль. На улицах ваших городов – пусть не сицилийских, но все равно итальянских – шастают шайки нигерийцев, арабов, албанцев. Пока они подчиняются тем же кланам Каморры или Сакра Корона Юнита, но я успел изучить эту плесень. Они при первом же представившемся случае попробуют стать самостоятельными, воспользовавшись... да чем угодно. Собственно, албанцы уже это сделали, хотя не во всех регионах.

Наркотрафик частично в их руках, да и в сторону контрабанды они поглядывают голодными глазами.

– Я простой «солдат», – открестился Рикконе. – Если все пройдет хорошо, с тобой поговорят другие. Ты... слишком серьезные разговоры ведешь для простого исполнителя.

– Так кто сказал, что я именно «простой»? Простые долго не живут и не устраняют столь опасные цели, оставаясь при этом вне поля зрения множества обиженных теми самыми смертями.

Тут Бернардо сложно было что-либо возразить. Хоть его явно не во все посвящали, но необходимый минимум информации по моей персоне дать были обязаны. Ликвидаторам подобного уровня даже задачи ставят не в варианте «убить того-то вот так-то», а с большой вариативностью и с возможностью, случись что, дать задний ход из-за чрезмерного риска. Главное не злоупотреблять подобным и тогда все будет в рамках ожидаемого.

– Что собираешься делать, если не хочешь просто пристрелить с дальнего расстояния?

– Сделать так, чтобы смерть оказалась такой, какой будет выгодна нашим планам. Асади Дахан должен умереть так, чтобы подозрения пали на совсем других людей, да и его собственный «посмертный портрет» должен оказаться таким, чтобы и у местных любителей политкорректности при упоминании о покойнике рвотный рефлекс просыпался. Поэтому я и заказал определенные «инструменты», часть из кото-

рых мы используем, а из части составим тот самый ложный след.

– И этим следом будет...

– Давай для начала проедемся по улицам этого прелестного портового города, есть тут несколько «достопримечательностей», которые я уже видел, а тебе увидеть предстоит. И не смотри на ноутбук, в таких делах лучше самому почувствовать место. Это я тебе как кое-что понимающий человек говорю.

Так оно и было. Фотографии и видеосъемка зачастую не передают всего, что можно ощутить, лично побывав на месте. Чуток иной ракурс, невозможность сопоставить постоянно меняющуюся обстановку, «аура» места наконец, наукой отрицаемая, но подтверждаемая всеми теми, кто навострился стирать из жизни разумных созданий. Именно поэтому если есть возможность провести разведку на местности лично – сделай это. Как сейчас, когда ситуация более чем благоприятствовала.

* * *

К немалому удивлению «солдата» Коза Ностры, в число интересующих меня мест не попал ни дом Дахана, ни его офис, он же предвыборный штаб, ни еще пара мест, которые по всем раскладам должны были оказаться важными. Удивительно? Вовсе нет, ведь все эти точки были под вполне себе

неплохим наблюдением. Не столько полиции, сколько единоверцев этого кандидата в мэры, оберегающих столь важного для себя человека всеми силами. Более того, делающими это как бы не лучше, чем утратившая остатки профессионализма британская полиция, в которой, такое впечатление, окончательно перевелись люди, способные стрелять и убивать при первом же подобающем случае.

Что же тогда меня интересовало? Для начала места, крепко связанные не с самим кандидатом в мэры, а с его начальником штаба Али Шарафом. Не сама квартира, а всего лишь крытый причал, где находился его катер для прогулок в прибрежных водах. Склад, где хранились всякие вещи опять же. Гораздо правдоподобнее, если нечто компрометирующее найдут не у самого «благообразного толерантного политика», а у одного из его доверенных лиц, но не абы какого, а самого что ни на есть приближенного. Те самые места, близ которых я в сопровождении Бернардо недавно покрутился, подходили как нельзя лучше уже по той причине что проникнуть туда куда легче, чем в квартиру. Свидетели опять же будут отсутствовать, если правильно все устроить.

– Подбросить наркотики, взрывчатку и эти... пояса смертников – это ты хорошо придумал, – радостно оскалился «солдат», когда я, сидя за рулем прокатного «фордика», отъезжал от склада, принадлежащего Шарафу. – В дерьме Асади Дахан хорошо измажется!

– Это лишь часть тех декораций, которыми нам предсто-

ит обставить устранение объекта. Мне от семьи Гримани поступил заказ уничтожить не репутацию Дахана, а его самого, поэтому придется собирать общую картину из отдельных фрагментов. Один ты только что видел, теперь движемся по направлению ко второму. И в связи с этим у меня есть к тебе один маленький вопрос... Что ты знаешь о противоречиях внутри мира исламских фанатиков?

– Ну... Фанатики, они фанатики и есть. Головы отрезают, кверху задницами раз по шесть в день стоят и баранов на улицах режут, – призадумался Рикконе. – Может, и между собой за что-то спорят. Слышал что-то, но врать не хочу и не стану. Мне, человеку чести, это неприлично здесь и сейчас.

– Знай врага своего, – напомнил я временному, а может, и не совсем временному напарнику одну из известных с глубокой древности истин. – Асади Дахан пакистанец, а там распространен классический такой суннизм – основная и наиболее распространенная ветвь ислама. «Гнев Пророка» – организация, к которой принадлежит как он, так и стоящие за ним влиятельные персоны – тоже сунниты.

– И что нам с того?

Учить тебя и учить, «солдат» клана Катандзаро! Как наверняка и многих тебе подобных. Не тупица же, мозг вполне себе функционирующий, но эта гребаная искусственная самоограниченность порой откровенно бесит. Многие ему подобные сосредотачиваются исключительно на своих прямых обязанностях, забывая про то, что умение просчитывать

окружающую реальность базируется на знаниях об окружающем мире, причем они должны быть обширные и весьма. Это претензия не к клану Катандзаро и не к Коза Ностре. Это везде так. Что, в конторе, где я раньше состоял, что-то было по-другому? Хрена с два! Слишком многие со временем становились лишь частями механизма, а значит, теряли гибкость мысли, умение грамотно импровизировать и находить решение в нестандартных ситуациях. Не-ет, это беда общая, связанная с вполне определенными причинами. Впрочем, о них сейчас даже задумываться недосуг, не то что по косточкам разбирать.

– Если совсем кратко, то ислам делится на две совсем уж основные ветки – шиитов и суннитов. Каждая из них, в свою очередь, подразделяется на свои подветви. К примеру, в той же Сирии есть алавиты, которые являются очень уж своеобразной вариацией шиитов. Сунниты... там тоже свои заморочки. Ваххабизм же, изначально отпочковавшийся от суннизма, зародился довольно давно, ему уже не один и даже не два века. И противоречия с самого начала были огромны, к тому же сопровождалась потоками крови. Сейчас основой ваххабизма¹⁰ является наверняка известная тебе Саудовская Аравия. Ну а проповедники этого течения попадаются везде. Европейские страны, увы и ах, ни разу не исключение. Англия тоже.

– И в Саутгемптоне...

¹⁰ *Ваххабизм* – исламское течение, сформировавшееся в [XVIII веке](#).

– Именно, Бернардо, – улыбнулся я, тормозя на светофоре. – А где они, там и довольно агрессивные проповедники. Один такой, мулла Хусейн Абу-бин-Салман, пользующийся очень весомым авторитетом среди единоверцев, а тут, в Саутгемптоне, и вовсе самая большая фигура, нам и нужен. Ведь это он, подлец этакий, решит перевести мелкие распри с пакистанскими исламистами в нечто большее. Например, из-за нежелания делиться авторитетом среди правоверных. Из-за нежелания того, чтобы простой суннит стоял над последователем идеологии Ваххаба. Ну и чисто материальную выгоду забывать не следует. Ведь здешние саудиты тоже хотят влезть в дела порта, получив немалые выгоды от сего золотого дна. Пусть их гораздо меньше, нежели пакистанцев, зато поддержка из родных мест ого-го какая!

– Получается... Люди этого муллы убьют Асади Дахана, а другие останутся в стороне от подозрений. Но надо сделать так, чтобы эти подозрения появились, чтобы поверили и полиция, и все эти пакистанцы.

Не люблю пробки. С другой стороны, время на поговорить имеется. Вот как сейчас.

– Поверят, куда ж им деться! Всего-то и надо, что обратиться в местную мечеть и оставить в тамошнем подвале кое-какие доказательства причастности с пальчиками на оных. Причем часть отпечатков должна принадлежать тому самому Абу-бин-Салману, чтобы уж совсем никаких подозрений.

– А сам этот саудит уже ничего не сможет возразить.

– Верно, – подтверждаю слова Бернардо. – Мертвецам вообще сложно высказывать какие-либо претензии. Однако... Нужны будут «пешки», причем из тех, которых и сбросить с доски ни разу не жалко. Они будут кое-что знать, а потому не должны болтать.

Гуманизм и Коза Ностра ни разу не пересекаются, поэтому каких-либо протестов я даже не ждал. А вот уточняющие вопросы последовали.

– Квалификация?

– Не нужна. Зато мимикрия под ту среду, с которой они соприкоснутся, жизненно необходима.

– Значит, мусульмане из числа фанатиков...

– Они, гадкие. Или те, которых можно за них выдать. По физиономии не видно, фанатик там или не очень. Сгодятся любые уличные отбросы подходящей национальности, очень сильно нуждающиеся в деньгах и не бегающие от нарушения закона. Хотя когда эта восточная публика в Европе законы-то соблюдала?

Вопрос, ответа не требующий. Вся эта мигрантская накипь из «третьего мира» и соблюдение законов – понятия несовместные. Зато пользоваться привитой европейскими правительствами своему же коренному населению слабых характеристиками, толерантностью и прочими нецензурными качествами – это они всегда готовы и очень даже рады. Знаем, видели, проблевались неоднократно.

Рикконе погрузился в раздумья, явно прикидывая, что именно можно наскрести на местном «дне», используя необходимый фильтр. Тут ему легче будет поработать с «материалом» хотя бы по той причине, что за этим «солдатом» стоит мощь не только клана Катандзаро, но и всей Коза Ностры. Сия разветвленнейшая структура если и не имеет в каких-то местах чисто своих людей, то всегда может попросить о маленьком одолжении иные криминальные структуры. А уж если не за просто так, а за некоторую сумму, то тут вообще чисто деловые отношения. Всяко быстрее будет и проще, чем я сам, пользуясь лишь собственными ногами и головой, начну просеивать контингент местных притонов и клиентов здешних пушеров¹¹.

Меж тем мы прибыли к очередному промежуточному пункту, а именно к мечети уже далеко не столь славного, как в прошлые времена, города Саутгемптона. Саутгемптон и мечеть... куда ж катится этот мир? И хочется спросить, да только понимаю, что многие не ответят, а оставшаяся часть скажет то, что я и без них знаю. Пролистывал не так давно интереса ради статистику по поводу мечетей в изначально не имеющих никакого отношения к исламу странах, после чего словил нехилую печальку. Более полутора тысяч мечетей на территории Великобритании, причем подавляющая часть приходилась именно на Англию. Полторы. Тысячи. Мечетей. А заодно в сравнении с началом шестидесятых в пятьдесят с

¹¹ *Пушер* – мелкий распространитель наркотиков, он же драгдилер.

лишним раз поднывшаяся доля этих инородцев, с одной десятой процента до более пяти. И то не самая свежая статистика мне попала. Интересные такие циферки, не правда ли? К тому же скорость возрастания «замещения европейского населения» росла год от года, что являлось вдвойне тревожным симптомом.

– Ну и как тебе место с точки зрения профессионала, а, Бернардо?

– Удобное, – отозвался мафиозо. – Камер наблюдения вокруг мало, подъехать удобно, отступать тоже. Нужен еще план самого здания и прилегающей территории, но он у тебя уже есть, да?

– Само собой. Штука отнюдь не секретная, а на просторах всемирной паутины чего только ни водится. С системой безопасности было чуть сложнее, но немного денег решили проблему. Файлы потом посмотришь, а пока пора к последнему пункту нашего маршрута.

– Много их, пунктов.

– А что ты хотел? – саркастически усмехнулся я. – Абу-бин-Салмана сложно будет изымать, когда он в мечети, да и поднятый шум сделает наши старания бессмысленными. А вот если прямо из дома, из теплого гнездышка – это совсем другое дело. Усыпляющего газку внутрь, затем тихо и спокойно извлечь нужную нам исламистскую тушку в укромное местечко, оставить пальчики на нужных предметах, после чего...

– Пулю в голову и закопать?

Вот не понимаю я манию многих из стоящих по ту сторону закона к простым решениям. Трупы либо просто бросают за городом или в городских трущобах, либо в лучшем случае прикапывают. Потом же то собачки не там пороются, то строительство на месте несанкционированного захоронения начнется, то еще какая-нибудь грустная для убийцев ситуация приключится. А ведь недаром народная мудрость гласит, что концы надо прятать в воду. Хотя бы в воду, если нет возможности совсем уж бесследно избавиться от тела.

– Вспомни капо-ди-капи Сальваторе Риину. Он был человеком умным, а потому растворял трупы в кислоте. У нас, к сожалению, нет необходимой базы и доступа к должному количеству химии, зато прямо под боком есть дно морское, а там рыбы, ракообразные и прочая прелесть, которая в охотку и довольно быстро сожрет любое грамотно притопленное тело.

– Я слышу в словах опыт.

– Несомненно, – улыбнулся я. – Но в целом... Все нужное я тебе уже показал, план в общих чертах тоже в тайне не остался. Теперь пришла пора воплотить его в жизнь, а это стоит делать в несколько иных условиях. И да, марионеток для устраиваемого нами спектакля ищешь ты. Суннитов, само собой разумеется. Саудовцев тут мало и они не из низов, поэтому пакистанцы, палестинцы, этого добра тут навалом.

– Сделаю. Но потребуется пару дней, может тройка.

– Но не больше. Не забывай, они нужны только как инвентарь, к тому же расходный. Всю работу будем выполнять мы, не они.

Хорошо все же работать с помощником, который не страдает разного рода комплексами гуманизма и вообще привык исполнять приказы. А то были разного рода... проблемные персоны, да к тому же в самом худшем смысле этого слова! И это я не о наемниках из ЧВК, те как раз по большей части адекватные. Другое дело – «люди государевы», нахлебавшиеся разного психологического мусора, что потом пыльным цветом распускается в их мозгах. Разные вариации, но в большинстве своем вызывающие глубокое разочарование, а порой и откровенную брезгливость. М-да. Вот потому я и ушел в частный сектор, о чем ни разу не пожалел. Умеет Система напрочь отвращать от себя всех тех, кто хотя бы частично с принципами и не чужд хотя бы толики патриотизма в правильном понимании этого слова.

Глава 3

– Тяжелый, засранец, – выдыхает Бернардо, помогая мне размешать в объемном багажнике автомобиля спящего наикрепчайшим сном Хусейна Абу-бин-Салмана. – За руль я?

Киваю в ответ, не считая необходимым говорить что-либо лишнее. И так все ясно, план был заранее составлен, отработан и вообще пока все шло, как надо. Камеры слежения поблизости от дома лидера ваххабитов Саутгемптона были заранее выведены из строя. Проникнуть в дом Абу-бин-Салмана и вовсе труда не составило, особенно учитывая то, как легко и просто оказалось закачать туда изрядное количество усыпляющего газа. Никаких гранат с газом и прочего дурного шика. Обычный баллон и гибкая пластиковая трубка. Дырочка – маленькая такая, воистину незаметная – затем трубку внутрь, клапан открыть, а потом подождать, пока химия подействует. Потом зайти внутрь, не забыв про противогазы, изъять из постели находящегося в нирване «пациента», после чего переместить в автомобиль как не особо ценный, но важный в плане груз. Тот груз, которому и жить-то недолго осталось. Он только оставит свои отпечатки кой на чем, да голосом своим пробулькает несколько нужных фраз под запись. Все, после этого переселится в мир иной. И что-то я сомневаюсь, что там будут наличествовать вечно девственные гурии и тому подобное. Оч-чень сильно сомневаюсь!

Куда сейчас направляемся? К одному из небольших при-портовых складов, арендованному пару дней назад. Их там много, постоянно появляются новые арендаторы и исчезают старые. Никто никого спрашивать даже не собирается. Да и вообще не сами же светились, использовали совершенно ле-вого, ни к каким делам не причастного человека. Золотой ключ, он многие двери открывает.

Приехали. Рикконе, выйдя из автомобиля, открыл ворота склада, после чего оставалось лишь загнать машину внутрь и вновь закрыть их. Стоило признать очевидное – изъятие объ-екта произошло успешно, теперь требуется получить от него необходимую запись. Аудио, понятное дело, видео в данной ситуации было бы не совсем уместным.

– Извлекай источник ценных признаний, – усмехнулся я, обращаясь к Бернардо. – И наручниками приковать не лиш-ним будет. Во-он к тем трубам, как вариант.

– Сейчас сделаем. Только, Антонио, ты бы помог.

– Ладно...

Эх, не получилось свалить грубую работу на помощни-ка-наблюдателя. Пришлось помогать тащить к стене, защел-кивать наручники так, чтоб не было ни малейших шансов от них освободиться, и вообще... Как только пленник был зафиксирован в подходящем положении, я вкатил ему дозу нейтрализатора и стал ждать. Недолго, уже через пару минут Абу-бин-Салман пришел в сознание и первым делом гром-ко заверещал, причем на неплохом таком английском языке,

требуя его освободить и угрожая разного рода жуткими карами. Не от властей, понятное дело, а от своих обрезанных братьев-фанатиков.

– Смешно, – процедил я, демонстрируя разорвавшемуся ваххабиту нож, это старое и надежное средство повышения разговорчивости. – Мы знаем, кто ты такой и во главе чего стоишь. А вот многие секретики вашей ваххабитской общины или уммы, так вроде вы ее называете, лишними не окажутся. Будешь говорить по-хорошему или как обычно?

– Можете мне угрожать, держать тут, но вас найдут. Вас посадят в тюрьму, а там до вас, неверные шакалы, доберутся воины Аллаха! Я Хусейн Абу-бин-Салман и...

Взмах ножом – и на щеке пленника появляется первый порез. Неглубокий, неопасный, но даже его хватает, чтобы слова оборвались, а вот панический взвизг оказался очень громким.

– Я хорошо знаю вашу братию. Знаю и то, как с вами обращаться, чтоб стали разговорчивыми. Нож в моей руке – это так, наглядная демонстрация, а на самом деле есть много куда более интересных вещей. К примеру, кислота, которую можно по каплям выливать на те или иные части своего тела. Бернардо, будь столь любезен, принеси сюда пузырек, а заодно сними с объекта штаны. Был у него обрезанный, а станет расплавленный.

Тьфу! Одной царапины и одной угрозы хватило для того, чтобы пациент изволил начать говорить. Видимо, понял, что

жизнь одна, а мы с ним шутки шутить не собираемся. Не фанатиком оказался... чего и следовало ожидать. Фанатики там лишь на ниже-средних уровнях иерархии, причем фанатизм сочетается с почти полностью отсутствующим мозгом и крайне низким уровнем восприятия действительности. Этакие биороботы с простейшей программой. Их вышестоящие тоже ни разу не сократы, но хотя бы связывать мало-мальски сложные предложения в состоянии и очень любят красивую жизнь. Внешне могут изображать из себя этаких аскетов и духовно-просветленных, но на деле... На деле имеем то, что сейчас я наблюдаю относительно Абу-бин-Салмана. Говорит под запись, да так быстро и с таким энтузиазмом, что я аж диву даюсь.

Зато содержание его речей ни разу не откровение... в общем плане. Многочисленные грешки муслимов Саутгемптона были очевидны: многочисленные случаи изнасилований, в том числе и педофильской направленности; вербовка смертников и «воинов Аллаха» в разные регионы Ближнего Востока и не только туда: трафик наркоты, который через Саутгемптон расползлся по большей части Британии. Щедрые взятки разного рода лоббистам, подкуп продажных судей, местных депутатов, запугивание тех, кто пытался что-либо противопоставить мутной шариатской волне, выплескивающейся на улицы города. Бесследное исчезновение парочки особо мешающих местных жителей опять же. Имена накрепко связанных с Абу-бин-Салманом адвокатов также

были полезной информацией, как и имеющийся компромат на кое-какие персоналии местного значения. Финансы... не только от торговли наркотой. Доли от контрабанды и поступления налога с единоверцев, но и щедрые субсидии из родных краев. Ага, у саудовцев были ба-альшие планы на то, что осталось от Британской империи. И не только у них... но пакистанцы и их лидер, сейчас вознамерившийся стать мэром, были хоть и крепко союзной силой, в какой-то степени вассальной, но все же не полностью.

Что особо интересно и полезно – доступные Абу-бин-Салману счета были, скажем так, ни разу не на его имя и вообще завязанными на пароли. С одной стороны, понятное дело. С другой... Ноут у меня был с собой и, само собой разумеется, я проверил правдивость полученной информации.

– И часто ты так работаешь? – хмыкнул Рикконе. – Основное задание и вот такой дополнительный заработок я имею в виду.

– Порой случается, хотя и не в таком объеме. Кстати, четверть твоя за содействие. А уж возьмешь себе или там с кланом делить станешь – дело исключительно твое, сам реши. Только если нет действительно скрытых счетов... лучше не спеши, а сперва озаботься их заведением. Финансы, они штука такая, которую порой отслеживают.

– Подумаю... разберусь. Но с этим-то что? Когда будут нужные слова говорить?

– А вот прямо сейчас и будет, – посмотрел я в сторону са-

удовца, сейчас находящегося в противоположном углу склада. – Текст у меня есть, а посему...

Текст действительно имелся. Хороший такой, заранее составленный в привычных для этого проповедника речевых оборотах. Лингвистический анализ, буде таковой станут проводить, никаких несуразностей не выявит. А копать слишком глубоко... Право слово, если таковые копатели и найдутся, то это все равно не нарушит план, потому как «свободная пресса» раструбит сенсационную новость на всех носителях, бумажных и электронных. Да и собственно аудиозапись прослушают многие и многие.

– Видишь этот текст? – задал я Хусейну риторический вопрос, подойдя вплотную, так, чтобы тот видел строчки на экране планшета. – Вот его сейчас и прочитаешь. Без лишнего пафоса, но и не голосом «умирающего лебедя». Естественно, относительно спокойно, словно обращаешься к своим боевикам. Если не получится с первого дубля, сделаем еще несколько. Но если почую попытку создать впечатление, что тебя заставляют это произносить... Рандеву с кислотой будет гарантировано. Понял меня?

Понятливый. Первая попытка оказалась смазанной из-за дрожащего голоса, но тут уж чисто нервы. Как раз на этот случай имелись «стимуляторы», столь часто употребляемые сей малопочтенной публикой. Иными словами, наркота обыкновенная, в частности кокс. Потреблять оный Абу-бин-Салман как-то не особенно желал, только кто ж его спра-

шивать станет. Нюхнул как миленький солидную дозу, после чего голос заметно изменился в лучшую для нас сторону. И заговорил... прямо как на помеси проповеди и митинга. Собственно, именно это от него и требовалось.

Итак, запись имеется, бонус в виде немалой части активов местных исламистов. Тоже в наших руках. Это означало одно – «скрипач не нужен», он свою партию уже отыграл.

– Бернардо, убери мусор... Без крови.

– Пойдите! Я...

Хрусть! Сухой треск ломающихся шейных позвонков был звуком знакомым. «Солдат» клана Катандзаро, весьма воодушевленный солидным и неожиданным заработком, свернул шею исламисту совершенно буднично. Отлично. В дальнейшем нужно будет избавиться от тела, а для этого есть и «тара», и знания о том, что именно требуется сделать для гарантированного сперва упокоения на дне моря, а затем и подъедания останков «рыбами и раками». Подобные знания тоже изучались... на курсах, являющихся засекреченными, конечно. Тут главное обязательно вспороть брюшину и проколоть мочевой пузырь. Иначе труп с немалой степенью вероятности всплывет-с, даже если озаботиться привязанным к ногам грузом. Кости, они станут хрупкими, плоть разложится или еще раньше будет сожрана морской фауной. Кстати, именно по причине необходимости привлечения внимания оной фауны упаковка не должна быть герметичной. То есть на первом этапе транспортировки да, а вот прямо перед

сбросом необходимо будет облегчить рыбкам доступ к телу. Только так и никак иначе!

Ночь – это хорошее время суток. Жаль только, что зачистую она не столь длительная, как того хотелось бы. Именно поэтому «торжественные похороны» Абу-бин-Салмана в местной мутной водичке состоятся не сейчас, а на следующую ночь. Труп никуда не денется, а вот Асади Дахана нужно валить сегодня. Ведь как только наступит утро и проснутся усыпленные газом домашние Абу-бин-Салмана, они непременно всполошат все окрестности воплями по поводу исчезновения этой персоны. Нафиг такое не требуется!

Именно поэтому мы с Бернардо Рикконе, покинув склад и на всякий случай пересев в другую машину, мирно стоящую в паре кварталов от использованного припортового склада, двинулись в главный адрес – к дому Асади Дахана. Забавный нюанс заключался в том, что особой охраны там не ожидалось. Ну пара-тройка охранников из числа единоверцев, но не более того. Может, парочка полицейских... вооруженных в лучшем случае пистолетами, да и то не факт. Нынешние британские законы с их воистину драконовским отношением к любого рода огнестрельному оружию, несмотря на всю маразматичность, сейчас были очень даже на руку. Проклятье, да их полиция по большей части без стволов ходит, чего тут еще добавить можно! Прямо приглашение к нападению какое-то.

Ну а сам Асади Дахан? Неужто не понимал опасность уже

для себя подобного рода практики? Понимал, но... Сейчас, во время предвыборной кампании, всеми силами изображал из себя этакого святошу, во всем законопослушного. Да и не ожидал реального покушения на свою персону. Ему подобная братия всерьез считала себя в полной безопасности, защищаемая как системой власти этой и прочих стран, так и пассивностью и промытыми мозгами немалой части населения. Расслабились, отвыкли от того, что кто-то может и напомнить, что исламистской своре тут совсем не место.

– Марионетки?

– Ждут в нужном месте, – почти мгновенно отозвался Рикконе.

– Хорошо. Тогда в последний раз напомним – работаем быстро и тихо. Пришли, расстреляли, сняли короткое видео как свидетельство, после чего ушли. Отход поодиночке, встреча на условленном месте Вопросы?

Вопросов не было. Чудненько. Значит, точно пора. Экипировка при себе, у каждого по «Heckler & Koch MP5SD» – штука довольно старенькая, но до сих пор действенная. Удобный, звук гасится неплохо, магазины по сорок патронов, достаточная эффективность. А самое главное, что подобное оружие легко купить... если знать определенные каналы. К слову сказать, куплены стволы – и пистолет-пулеметы, и парочка «беретт», опять же с глушителями в комплекте – были не мной и не Бернардо, а Абу Маликом, одной из тех самых марионеток. Вот и еще один ложный след, по ко-

торому наверняка пойдет британская полиция, если совсем уж работать не разучилась.

Помимо трещотки и пистолета имелись светошумовые гранаты и гранаты обычные – на крайний случай. Это из средств убиения. Глушилки электроники, мешающие сработать сигнализации и блокирующие обычную и сотовую связь. Средства связи, понятное дело. В общем, полный набор для операции по ликвидации объектов в городских условиях.

Милый двухэтажный домик. Камеры наверняка есть... только уже не работают, глушилка делает свое дело. Перелезть через стену? Помилуйте, в эпоху высоких технологий это было дурным тоном. Замки-то тут уже не механические, а электронные. Электронным манером и отпереть можно. Щелк... вот и готово. И никаких возможных признаков злостного нелегального проникновения. Шли себе двое людей, остановились возле двери и зашли, как будто так оно и надо. Может, гости к хозяевам дома, а может, и сами хозяева. Зато во-он тот человек, прохаживающийся по дорожкам, он лишний. Короткая очередь, почти неслышная, и вот уже нет того человека. Был охранник и нет его, помер смертью быстрой и внезапной.

– Черный ход, – едва слышно произношу я, но знаю, что эти слова раздаются из того динамика, что в ухе Рикконе.

План дома, в котором проживает Дахан, у нас есть. Нелишним бы сейчас оказался третий член группы, на подстраховке. Но чего нет, того нет. Сработать можно и в подоб-

ных условиях. Более того, сейчас хоть напарник есть, пусть и тот, с которым ни разу не успели сработаться. «Сольное выступление» оказалось бы куда более проблематичным. К тому же с риском, что пусть не сама цель, но кто-то из лишних свидетелей сможет улизнуть и поднять тревогу. Тревога же не то чтобы критична, но лишних хлопот создать может.

Дверь в дом. Вот тут чисто механический замок, но и для него есть средства. Бесшумные, конечно, а не взрывчатка. Шум... не люблю. Вредный он почти во всех случаях, помимо тех, когда необходима именно паника, сумятица. Не наш расклад.

Достаю немалых размеров шприц с кислотой внутри и впрыскиваю ядреную химию аккуратно в механизм замка. Тихо и надежно, если не умеешь как следует пользоваться отмычками. Я не умел, а вот этот способ уже не раз доказывал свою эффективность. Немного подождать... Путь свободен. Глушилка продолжает работать, а внутри дома нет и признаков активности. Хотя в одной из комнат первого этажа свет горит. Охранник внутри дома? Наверняка, поскольку одного, что снаружи, явно было бы недостаточно.

– Черный ход?

– Тихо. Может, мне войти?

– Лучше жди и наблюдай, – пресекаю неуместную инициативу Рикотто. – Если понадобится, дам команду.

Тихо открылась дверь. Хорошо. Первым делом туда, где горит свет, чтобы с гарантией устранить возможные поме-

хи. Ковры... Люблю ковры, они делают звук шагов и вовсе неслышимым. Хм, даже так! Свет был включен в холле, где находился не один человек, а сразу двое. Оба ярко выраженной ближневосточной внешности, беседующие о чем-то на своем непонятном наречии, сидя за небольшим столиком. Ну да мне оно и без разницы. «Трещотка» подергивается в руках, а шквал пуль сметает обе цели со стульев. Еще две короткие очереди, на сей раз контрольные, в головы... И смена магазина. Почти опустошенный, он падает прямо на пол, подбирать же его не имеет никакого смысла. Я в перчатках, отпечатки пальцев если и есть, то продавца и наших марионеток. А оно только на пользу пойдет. Сомнительно, что эти типы стали бы подбирать пустые магазины, не тот уровень квалификации у исламистского мяса.

Нашумел? Вроде бы нет, хотя удары пуль о стену и кое-что разбитое из элементов декора и оказалось погромче выстрелов из бесшумки. Впрочем... сомнительно, что на втором этаже слышно, что творится на первом. Двери, знаете ли, в том числе и между этажами одна такая присутствует. Все ради повышенного комфорта. Неплохо в обычной жизни, но не сейчас.

Кто там у нас может находиться в доме? Прислуга на ночь уходит, это мне удалось узнать. Двое трупов тут, один вне дома. Получается, что навряд ли здесь есть еще охрана. На втором этаже сам Асади Дахан и его жена. Туда мне и нужно. Лестница, дверь... открытая, нужно лишь ручку повер-

нуть. И, пожалуй, сменить «трещотку» на пистолет. Причина? Не совсем правильно убить всех из одного оружия, пусть поработают хотя бы два ствола. Чем естественнее, тем оно и лучше. Коридор... свет! Мягкий. Ночной режим, но не только. Ага, вот оно что, полуночная птичка решила до «уголка задумчивости» прогуляться. Только вот какая из двух? Вопрос, однако.

Скоро будет и ответ на тот самый вопрос. Все так же стараясь вообще не создавать шума, я занял позицию таким образом, чтобы выходящий из санузла объект меня если бы и мог заметить, то при большой осторожности и намерении отслеживать обстановку вокруг. Шансы на такое в пределах статпогрешности, если не ниже. Шепнуть напарнику, что все норм и нужно чуть выждать. И собственно выждать, прислушиваясь к любому постороннему звуку. Минута, другая... есть. Специфический шум воды, затем опять же, но другой... шаги, открывающаяся дверь. Приветствую вас, мишень! И катись к ангельской бабушке из этого мира в иной, если он вообще принимает тебе подобных. Пара выстрелов из «беретты» аккуратно в затылок Асади Дахану поставили жирную кровавую точку в карьере политика-исламиста. Контроль? При таком раскидывании мозгами он однозначно не требуется. Равно как нет нужды валить жену. Может, и надо бы для полной гарантии, но не стану. Не шахидка же, насколько удалось узнать, а обычное забитое создание, как и большинство жен всех этих аллах-бабахов. Все

по их вере, традициям... замшелым и отвратным. Снять на видеокамеру в смартфоне, специально для этого купленного, труп Дахана с развороченным затылком. Теперь точно всё.

– Дело сделано. Ухожу.

Пора валить. Быстро, на сей раз через открытое изнутри окно на первом этаже. Знак паранойи? Возможно, но это еще один шанс проверить, не приказали ли «солдату» клана Кандзаро избавиться от меня сразу после выполнения работы. Хотя она еще и не совсем выполнена, но остатки оной, да при наличии уже оформленного плана, может выполнить и сам Рикконе.

Нет, зря всполошился. Или пока зря... бдительность при моем раскладе никогда лишней не окажется. Сейчас Бернардо караулит черный ход, но не готовясь пристрелить того, что откроет дверь изнутри, а отслеживая внешнюю картину. А тут и я... с неожиданной стороны.

– По отдельности? – только и спрашивает меня сицилиец, подразумевая уход.

– Угу. По дороге скопирую видео.

Видео мертвого Асади Дахана и впрямь нужно было скопировать. На парочку флэшек, каждая из которых была «украшена» отпечатками пальцев уже мертвого Абу-бин-Салмана. В мечети должны будут найти такую. Если же вдруг не найдут – опять же все понимают низкий уровень профессионализма теперешней британской полиции – найдем, куда подкинуть очередную подсказочку.

Следующий день, помимо головной боли от недосыпа, встретил меня множеством интересных известий касаясь вчерашних дел. Начать с того, что «зверское убийство кандидата от лейбористской партии Асади Дахана» уже стало первой новостью на всех новостных и не только информационных сайтах. Полиция также изо всех сил изображала бурную деятельность, а местные исламисты и сочувствующие ухитрились организовать нечто вроде стихийного – на деле, конечно, управляемого – митинга, где разорались по поводу «преступлений фашиствующих молодчиков» и «продолжения угнетения выходцев из бывших колоний». Ожидается и в то же время как нельзя более на руку моему плану. Пусть сперва пошумят, поизображают оскорбленную невинность. Лишь после этого, на контрасте, общественность получит непрошибаемые доказательства, что случившееся – всего лишь разборка между конкурирующими бандами исламистов, среди коих нет ни одной, не вымазавшейся по уши в откровенном дерьме.

Кстати, о вышеупомянутой субстанции. Марионетки из числа найденных Рикконе выполнили порученное им – прошли в мечеть, точнее сказать, проникли, пользуясь нейтрализованной охраной, после чего поместили туда, в нужное место, доказательства причастности муллы Хусейна Абу-бин

Салмана к убийству Асади Дахана и его охранников. Оставалось лишь направить расследование, но это несколько позже. Что же сейчас? Похоронить репутацию покойного кандидата в мэры, само собой разумеется! Дело в том, что в парочке мест, принадлежащих – или арендованных, в такие мелочи я не вникал – начальнику штаба покойного, Али Шарафа, были спрятаны такие не допускающие двойного толкования предметы, как взрывчатка, пояса шахида и некоторое количество такой исламистской литературы, что даже самый толерантный в мире суд не смог бы закрыть на это глаза. Оставалось лишь «обнаружить» все это добро.

Марионетки? А что они... их уже не было. Точнее сказать, были, но исключительно в виде трупов, получивших как знак окончательного расчета по паре пуль в жизненно важные места организма. Разумеется, совсем из других стволов, нежели использованные при нападении на кандидата в мэры. Те же, наследившие стволы, «трещотка» и «беретта», были оставлены близ трупов. И да, при смывах с рук следы пороха будут найдены – об этом тоже позаботились. Точность даже в мелочах – без этого никуда. Если и останутся какие-то спорные моменты – точно не те, которые способны убедить широкую публику. Мастера же сыскного дела... на них плевать. Могут сколь угодно громко орать про непричастность одних исламистов к убийству других – дело ведь не в юридическом аспекте, а в политическом. Там совсем другие законы.

Никогда не был таким уж большим специалистом в IT-

сфере, но оно и не требуется. Если, конечно, есть люди, готовые предоставлять подобные услуги и при этом не сдать в самый неподходящий момент. Значит, опять предстояло потеревить старину Курта. Он хоть и «сова» по своей натуре, но на дворе давным-давно день, да и вообще не в его правилах возмущаться, когда ценные клиенты звонят по делам чуть ли не в любое время суток.

Ответил на вызов по «скайпу» он довольно быстро, и минуты не прошло. Значит, ничем особо важным не был занят. Это есть гуд.

– Гутен таг!

– И тебе его же, физиономия истинно арийская, – улыбнулся я в ответ. – Я тебе сейчас сброшу один аудиофайл, его нужно переслать в британскую и не только прессу. Материальчик жареный, в него вцепятся, как в кусок сочной вырезки после суточной голодовки.

– А если они веганы? – хмыкнул в ответ Лямке. – Антонио, я же понимаю, с чем это связано, не первый раз с тобой работаю.

– Потому и надо послать по большинству возможных адресов. Кто-то сразу рванется печатать, а там и остальные вынуждены будут подключиться. И да, британской полиции тоже следует ознакомиться с этими данными. Сначала. А потом, скажем, ночной порой, второй пакет информации, на сей раз адреса, по которым очень надо поискать на предмет ликвидации террористической угрозы. Тут придется поста-

раться, чтобы пресса прибыла примерно в одно время с полицией. А то знаю я нынешние власти островитян – они искренне будут рады побыстрее и понадежнее замаять историю, идущую вразрез с мультикультурализмом и прочей ересью, что так глубоко проникла в то, что заменяет им мозги.

– Всё?

– Нет. Есть и третий, очень маленький кусочек данных, но нужно его выбрасывать или нет, я скажу позже. Полагаю, излишне напоминать, что все должно быть по высшему классу, а след пусть уйдет... хотя бы в Иран. У этих оборотов всегда были, есть и будут жесткие разногласия с суннитами, вот пусть и подозревают друг друга, не жалко.

Курту было не привыкать, он получал самые разные заказы по обеспечению операций своих клиентов. Учитывая же его живое, здоровое и свободное состояние, справлялся он на вполне пристойном уровне.

– Решаемо. А что делать с той неожиданно большой суммой, которая упала на твой временный номерной счет? Она не похожа на оплату за какой-то старый заказ. Совсем не похожа. Чересчур велика.

– Очень «ароматные» деньги, нуждаются в тщательной и многоэтапной отмывке. Никаких эмиратских, саудовских и вообще ассоциированных с мусульманами банков. Только Европа и частично Азия по сам понимаешь каким критериям. После вычета доли на отмывку, три четверти распределишь между моими базовыми счетами, а оставшееся поло-

жишь на отдельный, тобой созданный в одном из швейцарских банков. Это не мое.

– Нужно время.

– Понимаю и принимаю. Я никогда не спешу в подобных делах, собственная безопасность дороже.

– Ты это понимаешь, не как некоторые, – вздохнул Лямке. – Знавал я умных, талантливых парней, но жажда денег или торопливость их губила. И послушай совета – вали из Британии. Я тут краем глаза просмотрел отправленные тобой материалы... они взорвутся так, что брызги дерьма долетят и до той стороны Ла-Манша.

Своих эмоций я особо и не скрывал, так что Карл видел, что мне подобный расклад однозначно нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.